

Дмитрий СОЗИНОВ
Светлана БЕСПОГОДНОВА
**НЕКРОМАНТИЯ
ПО НАСЛЕДСТВУ**

12+

@ЭЛИТА

Светлана Беспогоднова
Дмитрий Александрович Созинов
Некромантия по
наследству. Книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12198522
Некромантия по наследству. Книга 1 / Дмитрий Созинов, Светлана
Беспогоднова: @элита; Екатеринбург; 2015

Аннотация

А ведь всё так хорошо начиналось... Лето, конец экзаменов и отличное настроение! И всё было бы совсем по-другому, если бы я не наткнулся на этот старый медальон в шкапулке. И тут, понеслось: тюремщики, грифоны, маги, джинн – полиглот... одним словом: улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!

Правда этих слов я так до сих пор и не услышал, и проснуться – тоже не проснулся. Зато, нашёл друга – настоящего джинна и дамского угодника по совместительству. А ещё у меня талант – находить приключения на свою... кхм. Вот таким образом я попал в Общеимперский Независимый Магический Университет, нажил себе врага в лице Главного Императорского советника, но, в то же время, заручился поддержкой друзей. Одного пока не пойму, что же мне делать с кристаллами?

Хотя, если подумать, раз уж у меня есть самый главный – тринадцатый, то я, как потомственный некромант, просто обязан собрать остальную коллекцию. Итак, добро пожаловать в Лазурную империю!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	31
Глава 5	54
Глава 6	92
Глава 7	125
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Дмитрий Созинов, Светлана Беспогоднова Некромантия по наследству. Книга 1

Глава 1 Необычная находка

Лето... Прекрасное время года, не правда ли? Прекрасное и короткое... Так долго ждёшь, когда же оно наступит, когда можно избавиться от повседневной работы и насладиться отдыхом. И вот лето наступает, и ты предвкушаешь долгое беззаботное ничегонеделанье... А оно кончается, так толком и не начавшись!!

Всё самое ужасное, что могло омрачить моё беззаботное летнее веселье, позади, а сейчас самое начало июня. И я уже сдал все экзамены! Ну какой дурак их придумал? Терпеть не могу экзамены!! Какие могут быть экзамены в шестнадцать лет? В шестнадцать лет голова забита совсем другим. Ну, Вы понимаете?..

Вернувшись из школы, я первым делом запихал поглубже в шкаф галстук, пиджак и рубашку, надоевшие за вре-

меня учебного года. Кстати, ещё одна вещь, которую я не могу терпеть – школьная форма. Вот она, моя любимая футболка с КиШом, заношенная почти до дыр (хорошо, что в своё время уговорил бабушку купить на вырост).

Я влез в потёртые джинсы и направился на кухню. После сильного мозгового штурма на экзамене по алгебре нужно как следует набить желудок, чтобы кровь от мозгов отхлынула, и они остыли.

Ну, и что у нас в холодильнике? М-да... Гречневая каша, овощное рагу и фаршированные морковкой кабачки... Ничего из того, что требуется молодому и растущему организму. А где пицца, где чипсики?

Я вернулся в свою комнату – проверить состояние финансов. Проходя мимо музыкального центра, нажал на кнопку «play»:

«Крик подобен грому, дайте людям рому...», —

надрывался «Король и шут».

Да, ром, наверное, хорошо, но лучше бы баночка колы...

Пересчитав скудные сбережения, я сразу понял, что денег не хватит даже на пачку чипсов. И когда я успел всё растратить? И, самое главное, куда?

Помнится, бабушка, уезжая на дачу, сказала, что в случае крайней необходимости я могу взять немного денег из шкапулочки. Ну что ж, кажется, необходимость достаточно край-

няя. Осталось выяснить, в какой из многочисленных шкатулочек лежат деньги.

Не знаю, что именно меня всегда больше удивляло: обилие в нашем доме великого множества необычных шкатулочек и странного вида коробочек, или бабушкино умение каждый раз безошибочно определять, что в какой коробочке искать? Хотя, если честно, мне нравились все шкатулки: деревянные, металлические, со странными узорами и символами на крышках и хитроумными замочками. А ещё больше нравилось наблюдать за тем, как бабушка копается в содержимом этих сундучочков. Чего там только не было: старинные украшения, нитки и необычные пуговицы, множество пакетиков и мешочков с семенами, сушёные травы, старые монеты...

Думаю, здесь мне повезло больше, чем остальным подросткам – я имею в виду тех, кто живёт с родителями. Современные молодые мамы вряд ли хранят такой раритетный хлам. А я живу с бабушкой и дедушкой, и родителей совсем не помню. Бабушка рассказывала, что когда мне исполнилось два года, родители отправились отдохнуть куда-то в южном направлении. Они не взяли меня с собой только потому, что бабушка и дедушка были категорически против того, чтобы «тащить малыша неведомо куда». И я остался с ними, думалось, всего на две недели. Но туристический автобус, в котором ехали родители, разбился на горной дороге, и получилось, что я остался с бабушкой и дедушкой на всю жизнь.

Они так и не ответили мне на вопрос: почему в доме нет ни одной фотографии родителей и почему мы никогда не ходим на кладбище к ним на могилу... Я думаю, всё, что связано с родителями, причиняет моим старикам боль. Может, они правы, и так лучше.

В любом случае, самый главный вопрос, который занимает меня на данный момент: в какой именно из благоухающих маслами и травами коробочек лежат деньги?

Что?! Разве я не заслужил скромного поощрения за все свои мучения в летнюю жару?? Я же все экзамены сдал! И не просто сдал, а на пятёрки. Тем более бабушка мне сама час назад по телефону сказала: «Я и не сомневалась: ты всегда можешь, когда захочешь, поэтому побалуй себя чем-нибудь вкусеньким». Вот я и побалую, когда деньги найду.

Оп-па! А это что такое?

В поисках финансов я открыл очередную шкатулку, которая, как показалось, раньше никогда не попадалась мне на глаза. Как и в других ящичках, там лежала разнообразная ерунда, но моё внимание привлёк небольшой медальон. Хмм, а почему бабушка не надевала его никогда? Я все бабушкины украшения видел, но медальон вижу в первый раз.

На массивной потемневшей от времени цепочке висела восьмиконечная звезда, величиной с ладонь. Медальон выполнен так искусно, и выглядел так необычно, что создавалось впечатление его принадлежности к другому миру. На память сразу пришли многочисленные эпизоды из «фэнте-

зи», загрузивших мои книжные полки.

Я, конечно, не очень хорошо разбираюсь в ювелирных изделиях, но подумал, что это тонкая ручная работа из серебра.

На каждом луче звезды выгравированы изящные, но непонятные символы. И, кроме всего прочего, в центре звезды красовался тёмно-фиолетовый камень, сантиметр в диаметре (я почему-то решил, что это александрит), который привлекал моё внимание. По окружности камень также обрамляли затейливые письмена.

Я всегда питал слабость к разным медальонам, поэтому немедленно приступил к изучению находки. Я решил стряхнуть с него слой пыли, чтобы лучше рассмотреть загадочный текст, и стал усердно протирать пальцем. При этом случайно нажал на камень, что-то хрустнуло, и он утонул вглубь медальона, а обратно на место не встал, как я ни старался вытащить. Мне стало не по себе от того, что я сломал раритетную вещь.

Схватив медальон, я побежал в свою комнату, в надежде отыскать там тюбик клея. Я подумал, что если немного подковырнуть камешек и аккуратно посадить на суперклей, то, возможно, никто ничего не заметит.

Положив украшение на письменный стол рядом с MP3-плеером, я стал искать глазами не до конца использованный тюбик. Вчера я приклеивал шпаргалки к внутренней стороне джинсов. Но, сколько ни пытался найти клей в хаотиче-

ском беспорядке своих вещей, отыскать не мог. В моей комнате чего только не было: и банданы, и диски вперемешку с учебниками, и старые тетради по физике, мирно покоящиеся под столом в груде грязных носков, и... в общем, всё, кроме клея.

Наверное, вчера вечером, перед тем, как уехать на дачу, бабушка куда-нибудь убрала его. Ну конечно, у неё же патологическое желание всё всегда убирать на место! Вот лежит клей, никому не мешает, зачем его убирать куда-то, а?! А вдруг он мне ещё понадобится? Вот, уже понадобился, а его нет.

Нет, если честно, я очень люблю бабушку. Во всём мире не найдёшь похожую на мою. Все остальные – так, заурядные старушки, сидят себе на лавочках, обсуждают новые сплетни и бредни, или смотрят сериалы. А моя бабуля совсем не такая. Она постоянно собирает и сушит какие-то травы, коренья, готовит чудотворные отвары и настойки, перекладывает вещички из одной шкатулочка в другую... А летом, на даче, бабуля не выращивает огурчики и помидорчики, как остальные садоводы. Весь огород у нас засажен неизвестными мне травами, кустами и растениями. Это не так плохо, как может показаться на первый взгляд, потому что когда я болею, бабушкины травки ставят меня на ноги через два дня.

Ну да ладно, вернёмся к основной задаче: найти клей. И где же он может быть? Может, в кладовке? Ну, точняк! Вот он лежит. И какая разница, где лежать клею?

Я помчался назад в свою комнату, и... О-п-па... Даже не знаю, как назвать то, что я увидел...

Нечто, отдалённо напоминающее большую чёрную дыру, только синего цвета, прямо посередине комнаты!

Я застыл на месте от страха, потому что зрелище реально жуткое и от того ещё более неожиданное. От ужаса я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Я видел, как над моим письменным столом разворачивается всё шире и шире некая воронка, тёмно-синего цвета. Похоже на водоворот, который с противным гудящим звуком, сводившим скулы и закладывающим уши, закручивался всё сильнее и сильнее.

От этого зрелища меня стало подташнивать. Возможно, именно неприятное ощущение и вывело меня из первоначального оцепенения, и я попытался (по-прежнему не двигаясь с места) понять причину появления «дыры». У меня глаза на лоб полезли, когда я увидел, что основание воронки уходит в неестественно светящийся камень «поломанного» медальона, лежащего на столе.

Я не знал, что и подумать. Тошнота подступала к горлу всё сильнее, в голове остался страх и ничего более. И вдруг, с противным хлюпающим звуком, «дыра-воронка» начала засасывать вещи! Сначала в дыру полетела моя бандана, потом пустая школьная сумка, а вот и карманный МРЗ-плеер, мой любимый, я на него целый год копил...

Блин! Это же мой плеер!!! Сам не знаю, как, я рванулся вперёд и вытянул руку, чтобы схватить мпэ-тришник...

И тут меня накрыло тёмно-синей волной: мои мозги «вышибло» из черепа противным гудящим звуком, и мир перевернулся.

Глава 2

А Вы любите фэнтези?

Я лежал, ни жив ни мёртв, на холодном полу лицом вниз, и, когда попытался поднять голову, ощущение было такое, что меня долго и настойчиво били бейсбольными битами.

Превозмогая боль, я приподнялся и смог сесть. Так, а что это за фигня у меня на шее? А-а! Так это же сумка школьная.

Меня сильно тошнило, я чувствовал себя как после беспрерывной трёхчасовой езды на американских горках.

С трудом поднявшись на ноги, я попытался осмотреться вокруг, но помешали сильное головокружение и боль во всём теле. Тут тошнота подкатила к горлу вплотную, и меня вывернуло наизнанку, хотя стало немного легче.

Глаза постепенно привыкли, поэтому я смог разглядеть смутные очертания помещения, в котором находился: огромные монументальные колонны, несколько окон с витражами, какие-то статуи, уходящие вдаль бесконечного зала. Странно...

Поднимаясь, я оперся на статую омерзительного существа. Что-то среднее между циклопом и горгульей одновременно (странные вкусы у дизайнеров, оформлявших этот зал бракосочетаний), и попытался понять, где я нахожусь, и что вообще со мной случилось. Но не тут-то было!

В голове творилось что-то невообразимое: эмоции перемешались, мысли разбегались в разные стороны, как тараканы, одним словом, мозги объявили забастовку и напроочь отказывались работать, а из ощущений осталось одно – боль.

Шатаясь, я простоял какое-то время, тупо пялясь в одну точку и пытаюсь привести мысли в порядок. Глаза привыкли к темноте, и я сумел разглядеть разбросанные то тут, то там вещички.

Главное – не паниковать, наверняка через пару минут всё нормализуется и встанет на свои места. Вполне вероятно, что я просто сплю, скорее всего, перегрелся на солнце в дурацком пиджаке, а пока, на всякий случай, можно и вещи собрать, а то мало ли... занывает кто...

Когда я потянулся за банданой, мирно лежащей около моих ног, то понял, что до сих пор сжимаю в руке тот самый злосчастный клей.

Запихав его подальше в сумку, чтоб лишний раз не нервировал, я медленно, как обкурившийся наркоман, покачиваясь, продолжил своё занятие. Быстро двигаться я не мог, потому что любое движение отзывалось болью в мышцах и в голове. Вот до чего доводит подготовка к экзаменам в тридцатиградусную жару!

Так, самое главное: бабушкин медальон я подобрал и положил в сумку, в потайной кармашек. Может, бабушка ничего не заметит?

Ну, вроде всё... так, а это что? А!! Так это же мой мпэ-

тришник. Вот он, мой любимый! Фух, вроде не разбился.

Я взял его и вдруг качнулся в сторону, сбив со стены довольно массивный канделябр. Он с грохотом покатился по мраморным (?) плитам, разнося эхо по всему залу. Вот ведь блин... Сейчас порушу этот «дворец культуры». Как я сюда вообще попал?

Время предательски замедлилось, превращая секунды в часы мучительного ожидания. Ожидания чего? Не знаю, чего, но однозначно чего-то нехорошего... Да ещё треклятая статуя ехидно подмигивала единственным красным глазом. Стоп! Разве до этого глаз был красным? И статуи разве мигают?

Я огляделся по сторонам. По периметру зала стояло несколько таких же «горгулей-циклопов», но глаза у них не светились подозрительным тёмно-красным светом.

Хм... ещё один странный факт: дверей в таинственном помещении не наблюдалось, а я и не заметил сначала. Так, а если нет дверей, то где же выход? Что за чертовщина?

Вдруг позади меня раздался явно не человеческий рык.

Я медленно повернулся и увидел двух крайне подозрительных типов, облачённых в тяжёлые доспехи (доспехи?!), рядом с красноглазым чудовищем. Ребята выглядели почти как люди, только морды у них собачьи, ну, или лица, похожие на собачьи морды.

Это мне не понравилось. Я, конечно, очень люблю фэнтези. А вы любите? Сколько раз, отложив в сторону книгу, ко-

торуя читал перед сном, я засыпал, представляя себя героем одного из захватывающих романов. Однако представлять – совсем не то же самое, что стоять лицом к лицу (или к морде!) с непонятными уродами, издающими противный (и, кажется, очень сердитый) рык.

Только этого мне не хватало!! Мало того, что я чувствую себя как после встречи с асфальтоукладчиком, так ещё и эти уроды! Нет. Нет. И нет. Хватит, верните меня домой! Что за розыгрыш дурацкий? Давайте, высказывайте уже все! Где стандартная фраза: «Улыбнитесь, Вас снимает скрытая камера!»?

Но пёсики не собирались снимать маски и кричать: «Сюрприз!». Они были настроены явно недружелюбно, потому что стали медленно подходить ко мне, выставив перед собой копыя (Копья?! Нет, наверное, у меня начались галлюцинации на фоне стресса и плохого самочувствия.). Уроды гневно кричали (или гавкали) что-то совершенно непонятное. Значит, так: если я сейчас закрою глаза, а потом открою, и снова окажусь в своей комнате, то даю честное слово: целый год не возьму в руки ни одной сказочной книги. А?! Нет?! Всё те же собачки. Я не сплю?!!

Первой мыслью, хоть и очень глупой, возникло желание мирно с ними договориться, но потом страх пробился сквозь мутные волны моего сознания, и я дал дёру (и откуда только силы взялись?).

Этот поступок также не отличался здравомыслием, да и

бежать особо некуда. Дверей-то нет!

Попытка к бегству провалилась на первых секундах: я поскользнулся на плитке и так ударился головой о пол, что в глазах потемнело, а в ушах поднялся невыносимый звон...

Я почувствовал, как сознание быстро покидает моё бренное тело, и отключился.

Какой настырный старичок! Я не знаю, сколько времени прошло с того момента, как меня усадили на стул (после того, как очнулся, часов на запястье я не обнаружил), но, по моим ощущениям, около часа. Пожилой мужчина напротив пытается обращаться ко мне на всех известных ему языках, которые мне, к сожалению, непонятны, поэтому коммуникация у нас не клеилась. Меня это, в общем, стало забавлять. Тошнота, слабость и головокружение прошли, головная боль, правда, осталась, но это мелочи.

Мужчина выглядит вполне адекватно, если не считать длинной седой бороды, как у небезызвестного Дамблдора. А ещё мне понравился его костюм: просторные брюки и рубашка тёмно-зелёного цвета, расшитые странными знаками... Где-то я их уже видел... Ну да, точно! Очень похожие узоры я видел на странном бабушкином медальоне, из-за которого, кажется, сюда и попал. Кстати, куда? Что это за место? И вот интересно: где сейчас медальон? Видимо, там же, где и другие вещички. Я так подозреваю: их пёсики у меня изъяли, пока я в отключке был. Надо бы поинтересоваться

на этот счёт — потом, когда выясню, на каком языке интересоваться. На английском и русском тут никто, как я понял, не говорит, а других альтернатив к общению у меня нет.

Ага, вот и «Дамблдор» разводит руками и обращается к пёсикам с недоумённым видом: тоже не знает, как со мной общаться. А вообще молодец старичок: это же на скольких языках он говорит, раз так долго пытается наладить со мной контакт?

Но то, что произошло потом, мне не очень понравилось. Человекообразные собаки снова (!!!) бесцеремонно схватили меня и потащили по каким-то бесконечным коридорам, которые изобиловали всевозможными лестницами, переходами и арками. Думаю, меня совсем необязательно сажать под замок или брать под стражу. Если бы меня просто оставили одного в одном из этих лабиринтов, я полжизни бы провёл в поисках выхода, это точно.

Хотя «внутреннее убранство» мне понравилось: и стены и потолок из камня. В этом я убедился, когда меня пару раз провезли затылком по ступенькам. Раньше я никогда такого камня не видел. Уж не знаю, чем его красили, но он нежно-голубого цвета, я бы сказал лазурного, и, кроме того, будто светится изнутри. В коридорах не видно ни окон, ни каких-либо факелов или светильников, но, тем не менее, довольно светло.

У меня появилось ощущение, будто я погрузился под воду, но там свет идёт сверху, а тут — со всех сторон.

После длительной прогулки по лазурным переходам и лестницам мои «сопровождающие» остановились перед закрытой дверью, но вместо того, чтобы вытаскивать связки ключей и греметь ими, приложили руки к витиеватым письменам на стене. Дверь таинственным образом растворилась в пространстве, и меня впихнули в камеру. А чем ещё это могло быть, как не камерой для заключений?

Дверь снова появилась за моей спиной, и я не стал пытаться открыть её, потому что здравый смысл мне подсказал: бесполезно. Поэтому я огляделся вокруг, и понял, что могу назвать окружающее не иначе как «в сказку попал». Вот ведь, блин, влип! Одним словом, мир снов и фантазий. Кстати, а вы любите фэнтези?..

Глава 3

«А вы не скажете, как пройти в библиотеку?»

Что? Думаете, я оказался в тесной тёмной сырой комнатушке, насквозь провонявшей плесенью, с зарешеченным окном и железными кроватями, куда свет проникает только в очень редких случаях? Нет, не угадали! Очень даже просторная и светлая комната. Никаких тебе цепей, кандалов и рассыпавшихся скелетов на полу. Наоборот, обстановка весьма уютная: пара удобных кроватей, большое окно – и приличных размеров стол, на котором стояла какая-то утварь непривычного стиля, что-то среднее между абстрактным модернизмом и древним антиквариатом.

Стены, пол и потолок комнаты из того же материала, что и коридор, поэтому помещение заполняло приятное голубоватое свечение. Интерьер удачно (на мой взгляд) дополнял мягкий ковёр на полу, цвета морской волны, в форме большой рыбы, раскинувшей плавники.

А может, это и не камера вовсе? Может, меня так в гости пригласили?

Больше всего меня смущало окно – огромное круглое отверстие в противоположной стене, заделанное материалом, которое стеклом я бы не назвал, потому что он сверкал и пе-

реливался, как бриллиант. Я, правда, никогда бриллиантов не видел, но, думаю, переливаются они именно так. И никаких решёток!! В общем, у меня сложилось впечатление, что я попал в каюту Наутилуса, не хватало проплывающих за окном рыбок.

Но далеко не это явилось самым поразительным. Больше всего моё внимание привлёк мой сосед (по камере?), который всё то время, что я стоял и озирался с выпученными глазами, мирно лежал на кровати и с явным интересом изучал мою скромную персону. (Как я понял, больше всего его привлекало лицо Шута на моей футболке.)

Парень чуть постарше меня, на вид лет 19–20, не больше. Высокого роста и спортивного телосложения. **ОЧЕНЬ** спортивного телосложения. При всём том, что я два раза в неделю хожу в спортзал и занимаюсь на тренажёрах, и кое-какая мускулатура у меня тоже имелась, я, если честно, позавидовал незнакомцу.

Под лёгкой цветной рубашкой у него проступали рельефы мускулов, которые свидетельствовали о выдающейся силе их обладателя. Плюс широкие плечи и длинные ноги. Одним словом, полный комплект, чтобы кадрить девчонок. Однако стиль одежды парня никак не увязывался с телосложением: напоминал тех, кого в нашем мире называют «растаманами» – свободные широкие штаны, свободная лёгкая рубашка цветом всей палитры красок. Картину дополняла причёска: длинные чёрные тоненькие тугие косички, стянутые в хвост.

А ещё у него была борода, вернее, бородка – три тонких линии, очерчивающие подбородок, которые дальше переходили в тугую косичку «а ля Хоттабыч». Этакий сплав Шварценеггера и Боба Марли, что, наверное, ещё долго могло бы удивлять меня, если бы не одно обстоятельство, которому я удивился гораздо больше: его кожа была красного цвета!

Не такого красного, как у американских индейцев на картинках, нет: тёмно-красного (как очень спелый томат). И все открытые части тела, в том числе и лицо, покрыты татуировками, которые, может, и были чёрными, но на красном фоне смотрелись тёмно-синими. Татуировки – тонкие линии, переплетаясь между собой, образовывали сложный и красивый рисунок, чем-то напоминающий арабские узоры.

Я бы с удовольствием поглазел на него поближе и повнимательней, но подумал, что, по меньшей мере, это невежливо.

Окончательную принадлежность незнакомца к «миру фэнтези» определяли глаза. Большие, миндалевидные, ярко-жёлтого, чуть ли не золотого цвета, и будто бы светились изнутри, как маленькие фонарики, отчего у меня по спине мурашки побежали.

Я в нерешительности топтался около двери и тупо пялился на сокамерника (как же непривычно это звучит!). Он, в свою очередь, по-хозяйски закинув руки за голову, так же детально изучал меня.

Ну что во мне интересного? Ведь я до безобразия обычен:

молодой парень шестнадцати лет, с длинными светлыми волосами (свалявшимися и спутавшимися после всех приключений), высокий и худощавый. Ну, ничего интересного! Почти всё свободное время провожу за компом или за книжками. На улице бываю очень редко. Хотя последнее время я начал вести здоровый образ жизни, ну... в смысле от дома и до троллейбусной остановки хожу пешком, да и лифтом почти не пользуюсь (потому что недавно эта зараза отключилась, а лифто́рам слишком мало платят, чтобы они ещё и ремонтом занимались).

В общем и целом я очень положительный молодой человек (может даже чересчур положительный): не пью, не курю, не принимаю наркотики и допоздна задерживаюсь только в интернете.

Мои размышления прервал сосед, который, покончив с молчаливым созерцанием, решил установить со мной вербальный контакт. И этот туда же! Блин, они что здесь, все полиглоты? Сначала старичок, теперь этот красный!

Растаман явно пытался заговорить со мной на разных языках, а я, всеми доступными средствами, в том числе и жестами, пытался объяснить, что ничего не понимаю.

После нескольких безнадёжных попыток он совсем растерялся и всерьёз задумался, видимо, изобретая новые способы и варианты общения. Не-е-е-е, парень, бесполезно! Можешь и не пытаться. Я и английский-то до конца выучить не могу, а ты тут распинаешься.

Я ещё чуть-чуть потоптался на месте и нерешительно двинулся к столу, потому что мне порядком надоело торчать в дверях, как бедному родственнику. Да и покушать бы не помешало. Хм... как странно: тарелки на столе есть, а еды на них нет. Или я чего-то недопонимаю?

Только я сел на стул, как передо мной, словно по волшебству, стали появляться всевозможные яства. Картинка сменялась настолько быстро, что я не успел понять сути происходящего, зато рефлексы сработали идеально, и я молниеносно отшатнулся, чуть не упав со стула, а мой сосед тихонько прыснул в кулак. Ага, смешно ему! Не каждый день видишь «стол-самобранку». А кстати, что это чудо техники (или чего это такое у них) нахимичило?

С трудом оттолкнувшись от стенки и приведя стул в нормальное положение, я стал с интересом изучать содержимое графинов и тарелок. Я, конечно, не против экзотической кухни, но не настолько же... Фиолетовые улитки (в лучшем случае), тушки небольших животных, увы, мне неизвестных, большие чёрные жуки, отдалённо напоминающие тараканов – лишь малый список претендентов на звание «самое невероятное блюдо дня». Эх, а кушать-то хочется!

Я осторожно попробовал блюдо, приготовленное из существа, похожего на большую крысу... Вкус, конечно, специфический, но ничего, есть можно. И через минуту, плюнув на осторожность и на приличие (решив, что если собачьи морды меня не прикончили, то теперь смысла травить точно

нет), я уплетал за обе щеки. Кстати, всё оказалось съедобным и, что меня сильно удивило, вкусным.

Возможно, я и дальше бы продолжал пиршество, пытаюсь попробовать всё, что стояло на чудо-столе, но желудок дошёл до отметки "максимум", и больше я не смог проглотить ни куска.

А, ну и ладно: раз кишка забита до отказа, можно и полежать, переварить полученные в изобилии калории, потратить их на заживление ран и синяков, возникших в результате маленького путешествия по каменным коридорам.

Я, как объевшийся питон, медленно сполз со стула, неторопливо добрался до кровати и в блаженстве растянулся во весь рост. Если здесь всегда так кормят, то я не против погостить немножко.

И только я расслабился и решил вздремнуть, как этот «Боб-Хоттабыч-Марли» вспомнил ещё один язык и решил в очередной раз завязать со мной беседу! Нет! Это уже ни в какие рамки не лезет! Надоели!! Поспать нормально не дают!!!

– Чего ты ко мне привязался? – заорал я – Ну не понимаю я, НЕ ПО-НИ-МА-Ю!!

Может, я потом и пожалею о том, что наорал на этого качка, но уже реально задолбали – то один, то другой.

Успокоившись, я искоса глянул на соседа, чтобы посмотреть на реакцию. Сначала его лицо выражало крайнее удивление, но потом резко просияло, словно он пришёл к некое-

му решению, которое, наконец, расставит все точки над «и».

Я подумал, что он опять начнёт болтать, и если бы он это сделал, я бы наверняка кинул в него чем-нибудь увесистым. Но он оказался благоразумнее, и в итоге обошлось без рукоприкладства, что для меня, безусловно, явилось более выгодным исходом.

Вместо этого он закрыл глаза, сел по-турецки и начал водить ладонью по воздуху, словно шаман какой-нибудь. Вверх, вниз, влево, вправо, опять вниз, наискосок, как будто пытался что-то нащупать.

Б-р-р, он бы ещё «Хари Кришну» спел.

Я решил не обращать на это внимания и тактично отвернулся. Мало ли у кого какие причуды...

Вторая попытка задремать снова оказалась неудачной. Никак не давала покоя мысль, что я нахожусь чёрт знает где, и чёрт знает кто сидит за моей спиной и занимается чёрт знает чем... И что мне теперь делать? Может, тоже руками поводить, так, за компанию?

Я перевернулся на спину, и понял, чего мне катастрофически не хватает. Эх, где-то ты сейчас, мой любимый эмпэтришничек...

Устроившись поудобней, я решил оторваться по полной и нарушил тишину своим фальшивым «музыкальным» криком (назвать "пением" это занятие у меня язык не поворачивается):

«А не спеть ли мне песню о любви-и-и-и? А не выду-

мать ли новый жанр? Попопсовой мотив и стихи-и-и-и, и всю жизнь получать гонорар!»

Я хоть и не очень умею, но люблю петь. Пение отвлекает и успокаивает. Не знаю, как вы, но я без музыки жить не могу. Иными словами, музыка помогает снимать стресс. А раз больше нечего слушать, буду слушать себя.

Поэтому когда я перебрал весь любимый репертуар «Чижа», то перешёл на «Арию», и в тот момент, когда старательно выводил:

«Возьми мою душу, возьми моё сердце!

Я так одинок в этот час, что хочу умере-е-е-е-ть»,

— боковым зрением заметил, что мой странный сосед давно закончил «гимнастические упражнения», и с интересом вслушивается в мои вопли. Глаза у него разгорелись, как фары автомобиля, и, как мне показалось, он слегка задрожал. Так я и не понял: то ли ему понравилось, то ли наоборот, но на всякий случай «громкость немного убавил».

С твёрдым намерением спеть что-нибудь повеселее, я затянул последнюю песню своего сегодняшнего концерта, как вдруг заметил слева лёгкое движение воздуха.

Возможно, я бы не обратил на это внимание, если бы не последовавшие за этим действия.

Резкая вспышка озарила комнату, и от яркого света, уда-

рившего по глазам, пришлось зажмуриться.

Через несколько секунд, проморгавшись и на всякий случай прикрываясь рукой, я сумел разглядеть находящееся в центре помещения "нечто", которое светилось и переливалось разными цветами. Не знаю, как ещё это можно назвать, но мне на ум приходило одно слово: дыра. (Ещё пара таких фокусов – и у меня начнётся аллергия на всякого рода «дырявости»).

Учитывая недавний опыт, я решил отодвинуться подальше от «радуги», потому что неизвестно, куда может закинуть меня эта фиговина, а здесь, по крайней мере, кормят неплохо.

Пятно неподвижно зависло в воздухе, извергая из своих недр сноп разноцветных искр. Это продолжалось несколько секунд, после чего «портал» (в конечном счёте я остановился на «стандартном» термине) немного расширился, приобретя размеры хорошего компьютерного монитора, и комнату озарила ещё одна, не менее яркая, вспышка, сопровождаемая звуком, напоминающим всасывание пылесоса.

Не знаю, что в это время делал «Хоттабыч», но когда перед глазами перестали прыгать радужные пятна, я разглядел какой-то предмет у него в руках. Я был уверен, что чехарда со вспышками – его рук дело, и, как выяснилось позже, не ошибся.

В очередной раз силясь привести мысли в порядок и унять страшный звон в ушах, я попытался разглядеть таинствен-

ный предмет в руках татуированного красавца.

Каково же было моё удивление, когда я понял, что это такое. Без всякого сомнения – книга. Я, как заядлый поклонник Бредбери, мог ожидать всё, что угодно, но только не «Азбуку от А до Я». И вообще: откуда тут русская азбука? Меня сутки (или больше?) терзали какими угодно иностранными языками, но только не русским. А ведь мой сосед, похоже, собрался азбуку изучать! Может, он мне тоже литературку какую выдаст? Вы не подскажите, как пройти в библиотеку?

Остаток дня прошёл крайне непримечательно: я либо бесцельно бродил из угла в угол, периодически плотно перекусывая за столом-самобранкой, либо лежал на кровати, размышляя о смысле жизни и другой философской фигне.

Прежде всего меня занимал тот факт, что я вроде бы как не дома, а в «другом мире». Насколько он параллелен или перпендикулярен нашему, не столь важно. Наиболее актуален вопрос, как попасть назад, домой, на планету Земля, в Нижегородскую область?

Как у прилежного ученика математической школы, в моей голове начинала потихоньку складываться целая теория о путешествии между мирами, с выводами, аксиомами и теоремами. Единственной неувязкой оставалась азбука в руках соседа, который, казалось, полностью поглощён её содержанием, поскольку несколько часов просидел в одной позе, уткнувшись носом в книгу и перелистывая страницы... Нет, не носом, пальцами. Хорошо хоть не языком, который он

время от времени высывал – должно быть, от прилежания.

Ближе к вечеру (я подумал, поскольку свет за окном стал меркнуть, что приближается ночь, ну или что тут у них вместо неё?), когда я изнывал от скуки, камеру озарила ещё одна невероятно яркая вспышка света, после чего мой краснолицый брат стал счастливым обладателем словаря Ожегова. Да, подумаешь, фигня какая. У Гендальфа Ожегов вообще настольной книгой был, просто Толкиен об этом написать забыл.

По моим ощущениям прошло ещё несколько мучительных часов, прежде чем совсем стемнело. Кстати, с наступлением темноты сосед не бросил своего занятия, и я уже привык к стандартной операции: щелчок пальцами – вспышка света – звук пылесоса – новая книга. Я успел разглядеть «Граматику русского языка» Розенталя и «словарь живого великорусского языка» Даля. Мерное перелистывание страниц убаюкивало, и я, наконец, уснул: усталость и стресс сделали своё дело.

Не знаю, сколько я проспал, но когда открыл глаза, за окном снова посветлело, а вся комната оказалась завалена книгами... на русском языке...

Глава 4

Друг

А я-то надеялся, что мне всё приснилось! Я думал: открою глаза, и окажусь в своей маленькой уютненькой комнате, или, на крайняк, у бабушки на даче, где так вкусно пахнет по утрам оладушками... Да что уж там (!), я бы согласился на дурдом с милыми смирительными рубашками.

Но и тут мои надежды не оправдались. Передо мной та же камера, и придурок с книгами.

– Ничего себе каникулы! – угрюмо пробормотал я, до последнего уверяя себя, что этого не может происходить на самом деле. Однако получилось как-то не очень.

Даже с головой закутавшись в одеяло, подремать ещё несколько минуточек, как бывало раньше, не удалось, ибо приглушённые крики, раздающиеся откуда-то снизу и заставляющие стынуть кровь в жилах, безжалостно уничтожали мои нервные клетки, которых, между прочим, осталось не так уж много, после всего случившегося!

Жуткие вопли выводили меня из себя. Его что, там пытаются, что ли?! Блин, а вдруг и правда пытаются?

Я бросился к двери и, колотя по ней что есть сил, закричал:

– Выпустите меня отсюда! Вы, иностранные придурки!!!

Я домой хочу!! В Россию, я из Дзержинска!!! Эй! Кто-нибудь!

Так я барабанил по двери довольно долго, хотя и понимал, что мой крик души вряд ли кто-то услышит, и тем более поймёт. Но слишком много произошло со мной за последнее время – нужно дать выход эмоциям.

Вдоволь накричавшись и сбив кулаки в кровь, я устало опустился на кровать и полностью позволил депрессии захватить меня. Закрыв глаза, я представил, что проснулся дома и начал день с чашечки кофе, после чего засел за комп. А вечером с дачи вернулись бабушка с дедушкой... Дёрнул же меня чёрт достать этот треклятый медальон!!! Лежал бы себе да лежал...

– С добрым утром! – прозвучал чей-то молодой голос, прервав ход моих размышлений.

– Угу, зашибись какое доброе, – угрюмо ответил я...

Ой, стоп! С кем я разговариваю?! У меня что, окончательно крыша поехала?!

Я резко повернул голову к внезапному собеседнику: да, как и предполагал, вчерашний знакомый, да и нет здесь никого другого.

– Как дела? – спросил он, демонстрируя широченную улыбку голливудской звезды.

– Какие нафиг дела! Ты что, по-русски разговариваешь? – изумлённо спросил я.

– Ну, по крайней мере, пытаюсь. Как считаешь, нормально

получается?

Говорил он с акцентом, старательно выговаривая каждое слово, но без ошибок, и казалось, без особого напряжения. Вид у него был очень усталым, будто всю ночь вагоны разгружал. Неужели он за ночь всю эту гору книг прочитал? Неудивительно, что такой уставший. И как у него мозги набекрень не съехали? А я ведь, наверное, его разбудил своими нервными припадками. Ой, как неловко получилось!

Понимая, что час истины настал, и я смогу получить ответы на все интересующие вопросы (или хотя бы на большую часть), я немного подумал и не нашёл ничего лучше, чем вывалить всё сразу:

– А почему ты раньше молчал? Где я нахожусь? Что вообще происходит? Да и ты собственно КТО? – Я мог бы задать ещё кучу вопросов, но для первого раза, думаю, достаточно.

Сосед, словно предвидя шквал вопросов, уселся поудобнее и неторопливо заговорил:

– Ну, для начала давай познакомимся. Ты не против?

Ой, а действительно! И куда подевалась моя вежливость? Осталась в другом мире??

– Дмитрий, – смущённо проговорил я.

– Насылакк Чаботах, – гордо сказал сосед выпрямившись. А потом добавил: – Для друзей просто Ракки.

Невероятными усилиями я заставил себя удержаться от хохота и попытался ответить, но прохрипел нечто вроде:

– Оч’приятно, кхр-р, кхр-р.

И уже нормальным голосом добавил:

– Извини за прямоту, но... ты КТО? Я имею в виду, что ты не выглядишь, как человек.

(Наверняка сейчас я по цвету кожи совершенно не отличаюсь от На... Нос...(хи-хи) короче, от соседа.)

– А я и не говорил, что я человек, – так же невозмутимо парировал он.

– А кто? – с нарастающим интересом спросил я.

– Джинн, – хладнокровно ответил он.

О как. Как его торкнуло-то!!!!.. Час от часу не легче.

– Джинн? – немного недоверчиво переспросил я.

– Ну да, а что тебя так удивляет? В твоём мире джиннов что, нет? А я вот тут книжку про старика Хоттабыча прочитал... – удивлённо добавил Ракки.

– Нет, джиннов нет, – ответил я, – а в книжке это... Стоп. Откуда ты знаешь, что я из другого мира?!

– Так я же джинн.

Да, конечно, это в корне меняет дело.

– И что? – с интересом переспросил я.

– Как это что?! Откуда ты свалился?! Ты что, правда, никогда джиннов не видел?!

– Видел, – гордо возразил я, – только на картинках. В книжке про Старика Хоттабыча. Да и вообще, разве у джиннов не должно быть небольшого облачка дыма вместо ног, длинной бороды и лампы в кармане? – добавил я со знанием дела.

На это джинн удивлённо вытаращил глаза и сказал:

– Ты где этой белиберды набрался? Тут у Лагина Хоттабыч вообще в тапках ходит?!

– Ну, в книгах разных... смущённо ответил я.

Мой собеседник тяжело вздохнул и неторопливо начал растолковывать, что к чему:

– Не знаю, откуда ты взялся, но всё, что ты знаешь о джиннах – полный бред. Мы, конечно, сильно от людей отличаемся, но никаких «облачков» вместо ног у нас нет. А выяснить твою принадлежность к другому миру крайне легко.

– Интересно, как?

– Очень просто: мы, джинны, чувствуем связь с другими мирами, и можем вытягивать из них небольшие неодушевлённые предметы, например, книги, – сказал он, указывая кивком на гору книг. – Твою ауру я хоть и с затруднениями, но прошупал довольно детально. Так что найти твой мир особого труда не составило.

– Если ты джинн, – не унимался я, – то, наверное, и магией какой-нибудь владеешь. Желания всякие исполняешь..., – хитро проговорил я, надеясь хоть в этом оказаться правым.

– Ну да, – кратко ответил сосед.

– А что же ты тогда здесь-то делаешь?! Выдернул волос из бородёнки, «трах тибедох» сказал – и на воле. Или ты здесь так, в отпуске?

– Если б всё было так просто, – рассмеялся он с толикой горечи в голосе, – то мы бы уже миром правили. На самом

деле всё гораздо сложнее.

– Ну так просвети! – я сгорал от нетерпения.

– Ой, ну какой же ты докучливый!

– Может быть, но от этого тебе никуда не деться.

– Ладно, грифон с тобой, – сжалился джинн. – Мы хоть и обладаем магией, но немного другой... не такой, к какой привыкли обычные люди.

Лично я вообще никакой магией не пользуюсь, потому что её физически быть не может. Но это мелочи...

– С её помощью мы исполняем желания, «высасываем предметы», чувствуем другие миры... – продолжал Ракки.

Больше всего мне понравились слова «желание» и «исполняем».

– Ага! – победоносно воскликнул я. Хоть в чём-то оказался прав. – Но, повторяю: что ты здесь делаешь? Ты же, насколько я понял, вроде Хоттабыча?

– Ну да, вроде. Только если тебе правда интересно, то дослушай до конца. Мы исполняем только два желания.

«Эй, а почему так мало, должно же быть три?!» – хотел возмутиться я, но вовремя передумал.

– И только в том случае, если человек, ну, или неважно, кто, спасёт нам жизнь, – говорил он медленно, смакуя каждое слово, и с явным удовольствием наблюдая за тем, как моё лицо расширяется от возмущения. – А убить джинна крайне тяжело. Да и специально разработанный план типа: «Ты нападаешь, я защищаю» тоже не катит. У нас на это дело осо-

бый инстинкт развит.

Хоть я и понимал, что не совсем прилично спрашивать у людей... э-э-э, в смысле, у джиннов, каким образом легче всего их прикончить, но меня прямо распирало от любопытства. Хорошо, что джинн всё понял и сам рассказал.

– Что, интересно, как? – поинтересовался сосед.

Я тихонько кивнул головой.

– Мы хоть и являемся в какой то степени бессмертными, но убить нас, как ты понял, всё-таки можно. Надо отрубить голову и расчленить тело на семь равных частей. Ты представь, сколько кровищи будет!!! А ещё бывает, что голову отсекут и возьмут как сувенир, а про тело забудут; вот джинн и ходит без башки, мается бедолага, – издевательски подмигнул Насылракк. – И вот что важно: нас, джиннов, осталось не так уж много...

Я предполагал, что дальше он продолжит в том же духе, но парень сменил тему, что меня порадовало, поскольку от таких подробностей мне стало не по себе.

– Но вернёмся к желаниям, которые мы сами для себя, кстати, исполнять не можем.

– Стоп, ты меня вконец запутал. Если вы для себя желания исполнять не можете, то откуда тогда взялась вся эта макулатура! Не мог же ты по-быстренькому в книжный магазин сгонять?!

– Так в том-то и фишка! В целях самообразования и в стенах какого-нибудь учебного заведения мы можем делать

всё, что захотим, — закончил рассказ джинн с довольным выражением лица.

— А вытащить нас с тобой отсюда, в целях самообразования, ты не можешь?

— Нет, тут тоже не дураки работают, защитные чары стоят.

— Так как же ты книги вытаскивал?! — продолжал я докапываться до истины.

— А, ну всякую мелочёвку, как книги, разумеется, в целях самосовершенствования, или ещё что — это запросто, тем более что здешняя защита рассчитана на традиционную магию, прежде всего.

— Как всё запутано! — вздохнул я, машинально стянув со стола кусочек чего-то мясного и отправляя в рот. — А откуда такое невероятное количество татуировок? — не удержался я от вопроса.

— Это очень трудно объяснить, но если вкратце, то на протяжении всей жизни мы, как ты, возможно, понял, постоянно самосовершенствуемся. И когда достигаем определённых успехов в той или иной области, то у нас появляется новая татуировка.

— Хм... прикольно. Представляю, сколько таких иероглифов у самых старых джиннов.

— Это вряд ли.

— Что вряд ли?

— Ну, я имею в виду, что ты вряд ли можешь представить самого старого и опытного джинна.

– А...

– Потому что самые старые джинны до того совершенны в своих знаниях и умениях, что достигают полной гармонии с миром и могут исполнять желания даже для самих себя. И в итоге, понимая, в чём же заключается пресловутый смысл земного бытия, осознав всю бренность и несовершенство этого мира, создают свои маленькие «идеальные миры», живущие по своим, никому неизвестным законам, и остаются там жить.

– Эх, умел бы я создавать свои миры! – мечтательно пробормотал я.

И вдруг мне в голову пришёл ещё один вопрос, который я незамедлительно озвучил:

– Слушай, а сколько тебе лет?

– Семьдесят девять! – гордо заявил джинн. – Скоро будет восемьдесят.

Я от такого заявления поперхнулся и долго откашливался.

– Да ладно, не может быть! – изумлённо прокашлял я. – Тебе на вид не больше двадцати!

– Вообще-то джинны живут намного дольше людей, и, если быстренько составить пропорцию и пересчитать года жизни джиннов на года человеческой жизни, то..., – сказал Ракки запрокинув голову и подсчитав что-то в уме, – примерно так и получается. Мне где-то двадцать человеческих лет!! И вообще, перестань так бурно реагировать на каждый новый факт касательно джиннов. А то и до инфаркта недалеко, –

усмехнулся Насылракк и в очередной раз продемонстрировал свою ослепительную улыбку.

– Умник нашёлся, начитался ерунды всякой! Лучше бы Лукьяненко себе из моего мира вытащил! А ещё лучше Кинга!

Я немного обиделся, и стал соображать, какими ещё вопросами достать сокамерника. И тут меня осенило!!! Я даже подскочил со стула!

– Послушай, а если ты книги из моего мира можешь вытащить, то, может, и меня назад в мой мир впихнёшь? Я ведь не такой тяжёлый!!! Я могу и похудеть... и ботинки снять... и...

– Да стой ты! – крикнул Насылракк и прервал мои бурные излияния. – Во-первых, я же сказал: я исполню желания только того, кто меня спасёт. А спасать меня пока не нужно. Во-вторых, я в любом случае не смогу никуда тебя впихнуть, как ты выразился, потому что я сказал: **ТОЛЬКО НЕОДУШЕВЛЁННЫЕ** предметы. А ты, пусть похудевший и без ботинок, на неодушевлённого не потянешь...

Тут я замолчал. Ушла последняя надежда: уж если джинн не может, значит, я здесь и впрямь крепко застрял...

Но тут Насылракк, воспользовавшись моим замешательством, перешёл в наступление, и теперь я оказался на месте допрашиваемого:

– Поскольку о джиннах ты узнал достаточно много, то ответь мне на один вопрос. Как ты умудрился попасть в КОЗу?

– Что ещё за коза? – опешил я.

– Камера Особого Заключение.

– А... ну так бы сразу и сказал.

– Ну, так как ты сюда угодил-то?

– Я сам не совсем понял, но, кажется, в этом виноват медальон, который у меня отобрали при обыске, – сказал я, интуитивно потирая шею в поисках пожелтевшей от времени серебряной цепи и лихорадочно соображая, с чего начать рассказ. И решил с самого начала, с холодильника...

История получалась довольно длинная, но Ракки, в отличие от меня, оказался терпеливым слушателем, и лишь изредка перебивал, уточняя значения непонятных ему слов. Ещё он долго не мог поверить, что в нашем мире совсем не пользуются магией.

– Да как же так?! Неужели у вас ни одного путного мага нет? А как же тогда создают эти холодильники и музыкальные центры?? А?

И я вновь принимался терпеливо объяснять.

Когда же я закончил говорить, наступила долгая пауза. И первым, как ни странно, нарушил её джинн.

– Да... дела. Жалко, что у тебя медальон отобрали, а то, глядишь, может и отправили бы тебя домой... А точно у вас магов нет и джиннов?

– Нет. Если бы были, я бы точно знал.

И следующий вопрос Ракки меня совсем ошарашил:

– А если у вас ни магов, ни джиннов, даже русалок нет,

как же ты в тот мир попал?

– НЕ ПОНЯЛ?! Куда попал?

– Ну, туда, в мир холодильников и книжек про джиннов с облачками вместо ног, – недоумённо ответил он.

– Как попал? Я там родился и вырос вообще-то! Я там живу, ну, или жил до недавнего времени...

– Тогда это очень странно! – резюмировал Насылракк

– Почему это странно? Как раз то, что я здесь с тобой, странно! Я бы сказал, что страннее некуда, а то, что я дома...

– Подожди, – снова прервал мои возмущения собеседник. – Дело в том, что мы, джинны, не просто так «высасываем» предметы. М-м-м-м... как бы тебе получше объяснить, чтобы ты понял... Слушай! – озарило его. – Мы в этом мире нечто вроде садовых телефонов у вас там

– Сотовых, – поправил я

– Ну да, сотовых. Мы вроде как ищем волну, связь с другим миром, и, почувствовав тот мир, можем на него настроиться.

– А я здесь при чём?

– А ты вроде как двойной передатчик... – задумчиво пробормотал он.

– Слушай, давай попроще как-нибудь.

Джинн снова уселся по-турецки и задумался. Я было испугался, что он сейчас опять начнёт руками водить и пальцами щёлкать, но он, немного помолчав, продолжил:

– Знаешь, когда ты сюда попал, я был уверен, что ты из

нашего нормального Водного мира.

(Хмм! Это ещё вопрос, какой мир нормальный!!)

– Дело в том, что ты «излучаешь» (на этом слове он сделал ударение) ауру нашего мира. Так понятно?

– Ну да, вроде бы понятно... – пробормотал я, хотя понятности не прибавилось, а скорее наоборот.

А джинн продолжал:

– Так вот, я почувствовал, что ты свой, и даже сумел прочесть твоё имя

– Что?! Ты знал, что меня Дмитрий зовут?

– Нет, не Дмитрий... Вообще-то я увидел имя Аргл. На языке водных провинций это означает "путешествующий".

– Э-э-э-э-э... – только и сумел выдать я.

– Поэтому я очень удивился, когда понял, что ты не только языка нашего не понимаешь, но и другим миром пропитался насквозь.

– Это каким таким миром я пропитался? – начал возмущаться я

– Ну, этим, «твоим», как ты говоришь. С садовыми телефонами и электричеством.

– Так... а если подробнее? – меня всё больше захватывало любопытство.

– Когда я присмотрелся, – продолжал он, – то почувствовал, что «наша» аура у тебя довольно слабая и перебивается более сильной аурой другого мира.

– А-а-а! – догадался я. – Так это я, наверное, пропитался,

пока меня ваши замечательные собачки по лестнице тащили.

– Ничего подобного, чужой аурой можно пропитаться только при длительном пребывании. А я, в первую очередь, почувствовал нашу ауру. И имя наше тоже прочитал. Или в вашем мире "Аргл" тоже что-то означает?

– Нет, первый раз такое слышу, – совсем оторопел я. – Так это что же выходит?..

Что из всего этого выходит, я так и не смог сообразить, поэтому через какое-то время Ракки продолжил за меня:

– Судя по твоим аурам, ты изначально принадлежишь нашему миру, и, судя по имени, данной конкретной Лазурной империи. Могу предположить, что очень давно, по неизвестным мне причинам, тебя отправили в тот другой мир, и ты жил там довольно долгое время.

– А ты можешь определить, сколько времени я там провёл?

– Нет, здесь, в тюрьме, не могу, здесь мощные магические потоки блокируются, а тут много магии нужно, чтобы определить, и потом: я желаний не исполняю. Забыл?

– А в кредит? – усмехнулся я.

– Нет, вряд ли, – улыбнулся джинн.

– А вообще, насколько я себя помню...

– Вот насколько ты себя помнишь, видимо, с тех времён ты там и живёшь.

Воцарилась долгая пауза. Я сидел на стуле и пытался переварить, что такое мне сейчас рассказал мой краснолицый

товарищ.

А он добавил после долгого и зловещего молчания:

– Ну, сам посуди: ты же говоришь, в вашем мире магии нет, откуда тогда портал взялся? То, что ты про медальон рассказывал – это, как пить дать, портал. Причём созданный очень сильным и опытным магом! А чтобы он спустя столько времени действовал, далеко не каждый сможет. Я, например, такой не смогу создать. И, к твоему сведению, во вселенной великое множество всевозможных миров и измерений, и, поверь, совсем не случайно тебя выбросило именно к нам.

– А-а-а-а, так это... типа... Если, того... Если медальон назад заполучить, может он меня назад перекинуть? – сумел, наконец, выдать я, сложив вышесказанное в более или менее логическую цепочку.

– Так я и сказал сразу, что, будь у нас медальон, может, мы и вернули бы тебя обратно, хотя для этого надо из тюрьмы выйти...

– Было бы неплохо.

И снова воцарилась тишина. Мне казалось, что мои мозги выдавливаются из черепа через дырки в ушах.

– Слушай, – наконец вяло и неуверенно промямлил я, – а джинны могут ошибаться?

Ответом была та же ослепительная улыбка, правда, немного грустная:

– Ошибиться каждый может!

Не знаю, почему, но ответ меня немного успокоил.

– А ты, кстати, сам как сюда попал?

– Знаешь, что такое шишаг?

– Нет, – честно ответил я, слегка усмехнувшись.

– Я так и думал, – вздохнул Насылракк. – Короче, шишаг

– это такая трава, которую выращивают в Красной Империи.

Пф-ф, красная, лазурная, ну никакой фантазии у людей!

– Шишаг специально доставляется для магов, чтобы им проще в астрал выходить. Для обычных людей он запрещён. Но если ввозить нелегально... – мечтательно добавил Ракки, – то можно срубить большие бабки. Чем я, в принципе, и занимался.

– И как у тебя это получалось?

– На самом деле, очень просто. Я сам родом из Красной Империи и поэтому обладаю колоссальным количеством наиболее полезных связей. Нашлись умельцы, которые сотворили для меня такой ящик, который внутри намного больше, чем снаружи; соответственно, в него можно понапихать много чего интересного, к тому же он совершенно неотличим от контейнеров, в которых официально перевозят шишаг для магов. Эх, хорошие были выручки... – размышлял мой персональный «Хоттабыч».

– Ну, и много ты вывез?

– У-у! – присвистнул джинн.

– И что же случилось?

– Да всё грифонов пограничник! – разозлился он и до-

бавил ещё несколько крепких (как я понял по интонациям) слов родного языка, видимо, для того, чтобы я лучше мог представить себе пограничника. Так же Ракки объяснил (уже на русском), куда лучше следует пойти вышеуказанному пограничнику, чтобы не портить приличным людям жизнь, а также жизнь гоблинов, орков, джиннов и туче разнообразной сказочной нечисти.

Ракки, наверное, долго бы возмущался и проклинал того типа на границе, если бы я не прервал его монолог.

– Ой, что-то я отвлёкся. Ну так вот, везу я однажды в очередной раз шишаг, и, как обычно, на границе меня затормозил пограничник, проверил документы, пересчитал ящики... И вдруг случилось то, чего обычно никогда не было. Он решил проверить мои товары! Ну ладно, обычно если и откроют, то один-другой, а тут, представляешь, открыл все до одного! Ну и до магического добрался, гад! И знаешь, что самое интересное?

Я отрицательно покачал головой.

– Самое интересное, – повторил он, – что я никак не мог подкупить его. Ни в какую!! Честный. Всякое, конечно, бывало, но чтоб такое... Да у меня после встречи с честным пограничником новая татуировка появилась, потому как такой опыт является уникальным!!

– А может, ты мало предлагал?

В ответ Насылракк только усмехнулся.

– Ладно хоть «вниз» не посадили, а то бы совсем... плохо

было, — задумчиво проговорил собеседник. — Хорошо, что начальник тюрьмы оказался не такой добропорядочный.

— «Вниз»? — последовал ЕЩЁ один вопрос с моей стороны.

— Ну да, это такая камера, куда сажают самых провинившихся, или тех, кто не хочет выдавать нужные правительству сведения или лишние в его кармане деньги. Там их пытаются, как мне рассказывали, с особым пристрастием, пока бедолага не отдаст то, что от него просят, или пока концы не отдаст. Неужели ты не слышал, как с утра кого-то пытали?

— Слышал, ещё как слышал! — нервно сглотнул я.

И тут в правом углу снова появилась дверь уборной. Три раза в день и, как я сумел подсчитать, два раза ночью, в нашей камере появлялась небольшая дверь, которая вела в своеобразную ванную комнату. Ракки по-русски называл её уборной, но с моей лёгкой руки мы стали звать её WC. Время её пребывания в ванной было довольно ограничено, его едва хватало на то, чтобы нам по очереди справить все свои дела. Принимать душ успевал один Ракки. Я так и не рискнул опробовать, что же будет, если я останусь там дольше положенного времени. Да и сосед сказал, что лучше не задерживаться. Поэтому, когда дверь появилась, джинн быстренько туда шмыгнул, оставив меня дожидаться очереди.

Но сходить в WC мне в этот раз было не суждено.

Большая дверь камеры резко исчезла, и в дверном проёме показали трое стражников с собачьими мордами и с

копьями наперевес. Их возглавлял огромный жирный дядька (правда, в человеческом виде) в нелепом костюмчике. Его лицо едва умещалось в дверном проёме. Почему-то мне казалось, что этот визит не предвещает ничего хорошего.

Подёргивая истрёпанную бородёнку, толстяк указал на меня жирным, как сарделька, пальцем (фу, какое бескультурье!), и что-то сказал эскورتу. Голос у толстяка оказался, на удивление, противным и писклявым, совсем не соответствующим такой... колоритной внешности.

Протиснувшись между дверным проёмом и начальником, ко мне двинулся один из стражей.

Вспоминая прошлую встречу с пёсиками, я в испуге дёрнулся назад, уронив стул, на котором сидел, и стал медленно отступать к стене. Стражник пёр на меня с уверенностью танка до тех пор, пока у меня не осталось места для отступления.

В моём живом воображении плавали явственные и красочные картинки хитроумных и болезненных пыток, от чего сердце (и не только!) начало предательски сжиматься.

Блин, блин, блин! Что же делать?! Ведь наверняка сегодня не отделаться простой беседой!

Мощная рука стража опустилась на моё плечо и больно сдавила, увлекая за собой. Я отчаянно пытался сбросить с себя неприятельские тиски, но за жалкие попытки спастись был награждён смачным ударом под дых. Бухнувшись на колени, заходясь в кашле и борясь с болью, я испытал смут-

ное чувство обиды и досады из-за того, что меня так легко удалось обезвредить. В голове вихрем проносились мысли о том, что всё это нелепо. Нелепо и глупо! Странный мир, стражники с собачьими мордами, камера, джинн... Я не могу, не должен... здесь умирать?! Этого просто не может быть! Или всё-таки может? Терять нечего, я так просто не сдамся!

Я ещё стоял на коленях, а противный тип тащил меня за плечо к выходу. С яростным желанием испортить им напоследок «тусовку» я изо всех сил дёрнул двумя руками коврик в виде рыбы.

Дешёвый киношный трюк сработал, и мой неприятель, потеряв равновесие, неуклюже шлёпнулся на пол. Не теряя времени, я схватил первое, что попало под руку – стул – и с диким криком опустил его на собачью голову. Кажется, после этого одним противником стало меньше, но двое оставшихся кинулись на меня со звериным рыком.

Метнувшись в сторону, я изо всех сил дёрнул ножку стола, и мой выпад снова увенчался успехом, так как стражники получили столешницей по мордам.

А дальше мне не повезло, потому что реакция у зверюг была хорошая, а мебели под рукой больше не оказалось. Они вытащили меня из-за перевёрнутого стола, повалили на пол и стали откровенно пинать. Эх, жаль, что я не какой-нибудь Джеки Чан!

Страшно представить, чем бы это кончилось, если бы

джинн не вышел из туалета и не закричал что-то на своём языке.

Уж не знаю, чего он им крикнул, но и собаки, и их жирный начальник замерли на месте, и с каким-то нервным удивлением уставились на моего соседа. Толстяк быстро и противно затараторил, на что Насылакк ему снова что-то возразил, после чего маленькие свинячьи глазки начальника стали вдруг расширяться, расширяться, и, скорее всего, вылезли бы из орбит, если бы он вовремя не взял себя в руки. Его лицо стало менять цвет с пурпурного на более светлый.

Вот уж не знаю, что его так испугало, но по мановению руки стражники отступили. Толстяк ещё сильнее побелел, когда увидел, как я выгляжу после того, как меня прекратили избивать. Да на мне живого места не осталось!

Он вновь посмотрел на джинна, тот сказал ему ещё несколько слов, после которых начальник чуть в обморок не упал, но, опять же, взяв себя в руки, щёлкнул пальцами, и меня довольно бережно уложили на кровать. Все, включая толстяка, быстро испарились тем же путём, что и вошли. Я снова остался наедине с Ракки.

Я ощущал себя ужасно: весь покрыт синяками и ссадинами, рассечена бровь, разбита губа, а из носа струилась кровь. Я попытался сесть на кровати – правда, получилось как-то фигово, боком – и прийти в себя после такой нехилой заварушки. Я с трудом удержался, чтобы не потерять сознание, которое всё норовило ускользнуть от меня. Ох, кажется, они

мне рёбра сломали!

Но это мелочи по сравнению с тем, что стало с моей любимой футболкой. Почти вся заляпана кровью, а кое-где зазияли дыры.

– Спасибо тебе. Ещё бы чуть-чуть, и..., – прокряхтел я, потирая многочисленные ссадины.

– Да не за что. Только объясни мне, пожалуйста, зачем ты на стражника напал?

– Ну, знаешь, мне как-то не особо нравится, когда меня бьют. Кстати, а что ты этому уроду жирному сказал?

– Во-первых, это не урод, а пыточных дел мастер, так что ты, когда в следующий раз кулаками соберёшься махать, сначала спроси меня, можно ли. Во-вторых, я сказал, что ты посол из далёкой страны, приехал с официальным визитом, но, по некоторым досадным недоразумениям, остался без переводчика. И если бы не мои знания иностранных языков... то не миновать им конфликта с дальними снежными островами.

– Ну, ты даёшь!! Какой из меня посол? И неужели он в это поверил?

– Ты не представляешь, насколько трусливыми бывают люди. Однако нельзя расслабляться: когда эта весть дойдёт до самого начальника тюрьмы, я тебе вряд ли смогу помочь. Поэтому тебе каким-то образом придётся поддержать придуманную мной легенду.

– В любом случае, спасибо тебе, Насылракк.

– Я же, кажется, говорил: для друзей – просто Ракки.

Глава 5

Здравствуйте, посол!

Я всё-таки отрубился, и виной тому стали вовсе не увечья, а мой новый друг, который со словами: «Да не парься, я профессионал» решил немножко меня подлатать, при этом стал делать замысловатые пассы руками и «напевать» что-то себе под нос, и, как мне показалось, именно это стало причиной покалывания во всём моём теле. Ощущение пошло такое, что Ракки пропускает через меня маленькие разряды тока, которые исходят от его рук, и раны, чудесным образом, стали исчезать. И вдруг добрый доктор «ай-болит» чего-то там намудрил, и меня так сильно потрянуло, что голова чуть не оторвалась, как у тряпичной куклы. По крайней мере, мне так показалось.

Потом меня ещё чуть-чуть поколбасило, и я вырубился, услышав напоследок еле слышный голос врача-недоучки:

– Ой, кажется, переборщил!

Пробуждение тоже оказалось не из приятных. Некто очень наглый поливал меня водичкой из кувшинчика, как какое-нибудь растение (а вода, между прочим, холодная!)

– Ты что, совсем дурак?! – не вытерпел я, вскакивая с кровати, как ошпаренный, но чуть не упал на пол, потому что меня до сих пор немного трясло.

– Фух, живой! – радостно воскликнул джинн, взмахнув руками и окончательно разбрызгав остатки воды в кувшине.

– Да живой, живой! Что со мной станется?! Только водой-то зачем? Что я тебе, ихтиандр?! – сказал я, отплёвываясь.

– Да я же тебя и так, и сяк будил, а ты ни в какую! Я уж подумал, что ты и впрямь... лапы склеил! – хихикнул джинн.

– Да ну тебя! Доктор, блин, недоделанный. И вообще, почему ты раньше не сказал, что в медицине шарить?

– А я и не шарю, – честно признался Ракки.

– Как?! Ссадины-то зажили! – ух ты, а ведь и правда зажили, и рёбра не болят.

– Ещё бы! После такого разряда... – тихо сказал Ракки. И уже громче добавил, немного смущённо: – Ну, помнишь, я говорил, что в целях самообразования, мы...

– Стой, получается, ты на мне эксперименты ставил?

– Ну, вроде того... – если бы его кожа не была такой красной от рождения, то наверняка бы покраснела.

– Ой, какой ужас!! – сказал я с долей иронии в голосе. Потом, немного подумав, добавил вполне серьёзно: – Знаешь, спасибо тебе. За то, что вылечил... И не только. За всё спасибо.

– Да ладно! – смутился Ракки. – Мне не трудно.

Между нами повисла неловкая пауза, и джинн, воспользовавшись моментом, сменил тему:

– Я тут придумал как нам этим олухам мозги запудрить

– Ну, и как? – улыбнувшись, спросил я.

– Вот это уже другой разговор! – обрадовался Насыр-акк. – Значит, слушай...

И он поведал мне гениальный план, заключающийся в том, чтобы по-быстренькому (!) выучить пару фраз и предстать перед начальником тюрьмы как будто и вправду посол, а потом с чистой совестью забрать медальон, и, если всё будет хорошо, вернуться домой и забыть про всё как про бредовый сон.

– В общем, как-то так, – закончил рассказ Ракки.

Я, если честно, ожидал чего-нибудь более... эффектного. Скажем, взломать замок простой скрепкой, под покровом ночи надавать по шеям стражникам, и напоследок – неотъемлемая часть американских фильмов – финальная схватка с начальником, в которой я непременно одержу героическую победу, буквально на последнем дыхании. И, истекая кровью, вернусь домой победителем и получу все лавры. Короче, в лучших традициях Голливуда, а тут... скука смертная... и ничего в стиле «фэнтези»!

– И что, думаешь, сработает? – поинтересовался я.

– Должно... У тебя с языками как?

– Ну, как тебе сказать, не особо, – пожал плечами я.

– Фигово.

– А ты что же, получается, здесь останешься? – вдруг спросил я.

– Хм, а куда мне деваться?! – усмехнулся джинн.

Ну да, действительно.

– И сколько ты уже здесь сидишь? – вдруг задал я вопрос, не приходявший мне раньше в голову.

– Около шести месяцев, – с грустью сказал Ракки, – шесть долгих месяцев.

– Нехило. И как ты только с ума не сошёл? – искренне посочувствовал я.

– Угу, – расстроено пробормотал «великий комбинатор». – Но сейчас не об этом. Я предлагаю прямо сейчас начать занятия, не теряя времени.

– Только на каникулы вышел – и опять учёба. И почему мне так не везёт?

– Каникулы – это, конечно, хорошо. Но, думаю, у нас есть от силы дней пять, а если повезёт, то восемь, чтобы хорошенько подготовиться. Начальника тюрьмы сейчас нет на месте. Так что предлагаю начать «самосовершенствоваться» прямо сейчас...

Как это ни прискорбно, мне ничего не оставалось, как смириться и начать изучать местный язык, который, как я и предполагал, оказался на редкость мудрёным и непонятным, поэтому дело шло не так быстро, как рассчитывал мой друг и защитник.

Занятия продолжались почти весь день, с кратковременными перерывами на перекусы и посещения исчезающей комнаты. К вечеру и мне и Ракки всё это вконец надоело, и

мы стали болтать о том о сём. Ракки рассказывал мне о своём мире, а я ему о своём.

Так мы просидели до самого вечера, делясь разными историями. Джинну наш мир показался очень занимательным, и он то и дело задавал разные вопросы, постоянно прерывая мои пояснения возгласами типа: «А зачем это нужно? А разве так бывает? Не может быть!» и т. д.

Зато я теперь мог представить, куда попал. И поскольку времени у нас имелось более чем предостаточно, Ракки начал рассказ о ЕГО мире с самого что ни на есть начала. Безгранично гордясь тем, что его, и именно его раса является чуть ли не самой древней, он заявлял, что исключительно благодаря джиннам известна достоверная и полная история мира от начала времён. И вот что он мне рассказал:

Всё началось безгранично прозаично: из зияющих чёрных дыр космоса, из хтонического вековечного и непостижимо-го хлада далёких звёзд, вселенской пустоты и космического хаоса Великий Создатель явил свою волю и создал ВСЁ: свет, тьму, землю, небо, воздух – в общем, как полагается. С водой, правда, немного переборщил: куда ни глянь – одна вода. "Ну и ладно, зато красиво!" – подумал Он, да так и оставил пять кусков суши разных размеров, не считая кучи маленьких островков и тому подобного. А дальше всё как-то само собой получилось: насоздавал кучу разных тварей, животных – и в воздухе, и под водой, и на земле, и под ней. А на самом большом континенте вообще разошёлся не на шутку

– первую разумную расу скреативил. На этом же континенте, со слов Ракки, пребывал сейчас и я.

Первыми появились драконы. Миллионы лет населяли они девственные земли, были практически идеальны, и во многом, пожалуй чересчур, похожи на своего творца и могли с ним контактировать. Мудрые и всезнающие, они понемногу переделывали мир, дорабатывали, так сказать, мелкие недостатки, пока не сделали его абсолютно комфортным для себя. Драконы могли по праву считаться равными Создателю, если бы не проявляли свою звериную сущность и кровожадность, поедая менее разумную живность. И из-за того большую часть времени проводили в облики огромных крылатых ящериц, хотя и могли менять облик по собственному желанию. Видимо, им нравилось чувствовать себя большими и сильными.

Однако драконам наскучил маленький и тесный мирок, и они отправились бороздить пространство и время. Не сразу, но постепенно драконов становилось всё меньше и меньше, пока совсем не исчезли.

– Правда, ходят слухи, – говорил Ракки, – что где-то в гномьих горах живёт древний реликтовый ящер. Тот факт, что он жил там раньше – доказан, а вот есть ли сейчас – тайна.

А почему бы и нет? Ведь маги до сих пор находят всевозможные артефакты, созданные теми же драконами, так почему не предположить, что хоть один из них, пусть и самый

ленивый, не остался ещё на какое-то время в "маленьком и тесном мирке"?

И вот когда создатель понял, что венец его творения покинул мир, им созданный, он снова принялся за дело. Джинны, о которых Ракки рассказывал с особым упоением, были сотворены Создателем сразу после ухода драконов.

Получилось весьма и весьма достойно. Правда и тут не обошлось без промашек: джинны со временем тоже повелись эмигрировать в другие миры, или, чего доброго, свои отдельные создавать, а к довершению всех бед заимели полную непредсказуемость в мышлении. Создавая невероятные вещи, они сами же их и разрушали, из-за постоянных неурядиц, споров и конфликтов между собой: каждому хотелось быть лучше других. В итоге же получалось, что они топтались на месте многие и многие века, а их постоянное желание перекроить мир по-своему привело к тому, что они полностью разрушили всё наследие драконов, как бы пафосно это ни звучало. В их распоряжении, как и у драконов, был весь мир, но кучковались они, в основном, на самом большом куске суши, которому и уделил всё внимание Ракки по ходу рассказа.

Сам же создатель занял позицию наблюдателя и лишь следил за происходящим, наслаждаясь собственными успехами, а потом и вовсе отвлёкся на что-то более важное. А пока на мир не взирали всевидящие очи, почётное место в развитии разумных форм жизни заняла эволюция. Джинны, кстати, в

отличие от драконов, предпринимали попытки искусственно создать разумные расы. Но об этом чуть позже.

Так вот, пока джинны полностью погрязли в кутерьме своих неурядиц, в мире появились существа с явными признаками зачатка интеллекта, ознаменовав новую эру всего лишь поднятием высоко над мохнатой головой палки-копалки. Существа, которым так и не удалось дать официальное название, оставались незамеченными в тени величия и превосходства джиннов, но со временем эволюционировали в современных орков, которые по праву заняли устойчивую позицию на большом континенте. Они были неказистой внешности, зато, благодаря холодным и суровым условиям первичного ареала обитания – горам – получились весьма сильными и выносливыми.

Долгое время они спокойненько себе развивались, и, более того, немало в этом преуспели. Фактически они стали единственными полноправными владельцами горных массивов, за исключением местообитания того самого дракона, из-за которого и ведутся сейчас споры и предпринимаются многочисленные исследовательские экспедиции, но сейчас не об этом.

Возможно, Создатель решил разнообразить развлечение, а может случайно так вышло, но интеллект получило ещё одно двуногое и человекоподобное существо, подобравшее палку-копалку, которую выкинули орки. Хотя, по правде сказать, человекоподобными назвать тех существ можно

лишь с большой натяжкой – так, маленькие злобные карлики. Маленькие, злобные, но разумные.

Одним словом, закончилось тем, что орки (к тому моменту они взяли мощный темп развития и орками называть их стало можно) проявили акт доброй воли и помогли малоразвитым существам познать все блага прогресса. Задача казалась непростой. Но, на свою беду, они с ней справились.

И вот теперь, дабы не запутаться в происходящем, вернёмся к джиннам, которые, в отличие от драконов, страсть как любили создавать себе подобных и неподобных существ, наделяя их разной степени умственными способностями. Но, памятуя о безумной тяге разрушать всё, что сами и создали, нетрудно догадаться: то, что мы имеем на данный момент, лишь жалкая толика их трудов.

Тролли, гоблины, кентавры... да почти все нынешние существа являлись теми немногими детищами джиннов, которым посчастливилось выжить и остаться с глазу на глаз с суровой действительностью.

А вот с первыми людьми джинны оплошали. Изначально они из принципа не создавали никого, похожего на них самих, однако времена менялись, а вместе с ними и принципы. Так появились первые люди. Правда, изначально на правах рабов.

Далее рассказ Ракки стал до боли знакомым, а всё потому, что, если верить древним легендам, то Создатель, о котором всё это время было ни слуху ни духу, взялся за ум, и решил

исправить дикую вседозволенность краснолицых узурпаторов. Да и люди ему уж больно приглянулись.

В итоге, выбрав мужичка поголовастее, наказал ему вывести всех рабов в места обетованные. И сначала всё шло довольно гладко: с Божьей помощью люди легко сбежали от джиннов, показывая смачные кукиши своим неприятелям; но потом пошло как-то наперекосяк: началась пустыня. Джинны вообще любили пустыни – кто их знает, почему – а теперь нарадоваться не могли: вместо того, чтобы беглых рабов назад вернуть, откровенно потешаться стали, глядя, как беглецы сорок лет по бескрайним барханам слонялись, да песок на завтрак, обед и ужин кушали. Но люди оказались не промах, и до мест, пригодных для жизни, добрались. А джинны? Те опять в междоусобицы ударились, про людей забыли.

Людям несказанно повезло: леса, реки, равнины – всё для их безграничного пользования. Тем более тесное соседство с джиннами благоприятно сказалось на людях. Магией, конечно, они не овладели, но спокойно создавали орудия труда, жилища, одежду оружие – в общем всё, что нужно.

Отношения между людьми и джиннами вполне логично долгое время оставались весьма прохладными, однако без попыток наладить контакт не обходилось. До сих пор сохранилась легенда о страстной любви джинна к обычной девушке. Легенда длинная и грустная, но суть в том, что именно так объясняется появление эльфов, которые активно засели-

ли леса, постепенно вытеснив оттуда людей.

На этом, пожалуй, и заканчивается самое "мирное" время этого мира, а дальше началась череда постоянных войн.

Пока эльфы активно заселяли леса, а люди не менее активно разбредались по всему континенту (они были везде: и на границе с джиннами, и в равнинах, и в редколесьях, и кучковались рядом с горами) многочисленными группами, называя себя то общиной, то племенем, гномы развязали войну с орками. Гномы – как вы, наверное, поняли – те самые маленькие злобные карлики, ютящиеся в узких туннелях под горами, которых орки выучили на свою голову. Правда, они к тому времени успели преобразиться, и решили, что им слишком тесно с орками, которые относились к ним, как маленьким неразумным детишкам.

Так уж физиологически сложилось, что гномы размножались с неприличной скоростью, и решили, что в состояниивязаться в войну, сделав ставку на многочисленность. Они попытались вытеснить орков с горных территорий. Пожале-ли. Сражение за сражением гномы стали проигрывать, а орки явно не намеревались отступить и давать им малейшую передышку, хотя потери посыпались как с той, так и с другой стороны. Дела у гномов пошли совсем из рук вон плохо, они уже готовились согласиться на что угодно, лишь бы прекратить тот ужас, который сами и начали.

И тогда гномам посчастливилось найти в горах дракона, который мирно дремал в далёкой пещере, в гордом одино-

честве. Дело в том, что орки почитали древних ящеров как своих богов, наивно полагая, что именно от драконов происходит их народ. Гномы же располагали своим пантеоном, и посему совершенно не испытывали никаких угрызений совести, идя на сделки с божественным существом.

Они попросили дракона заставить орков покинуть горы, а взамен обещали скормливать определённое количество себе подобных раз в несколько месяцев. Казалось, такой расклад всех устраивал, и дракона в первую очередь, поэтому тот не замедлил выйти из пещеры и попросить орков удалиться из горной местности. Богобоязненные орки не осмелились ослушаться бога, и ушли, а дракона с тех пор больше никто не видел. Поэтому выполнили гномы обещание или нет – неизвестно, но что отделались они легко – это точно. Чего не скажешь об орках.

Для них места жительства не нашлось. Столь неожиданное переселение вызвало массу недовольств среди людей, так что оркам пришлось активно работать локтями, чтобы не оказаться окончательно задавленными. Так что длительные военные действия стали вполне логичным результатом. Правда, орки попали в более выгодное положение, чем людские племена. Во-первых, у них к тому времени накопился солидный военный опыт; а во-вторых, на тот момент они стояли на более высокой ступеньке развития. Таким образом, разрозненные человеческие племена вынуждены были отступить, терпя одно поражение за другим.

Но, как всегда бывает, среди людей нашёлся один мудрый правитель, который объединил множество племён. Задача попала не из лёгких, но оно того стоило. Правителя звали Мусана Бен Раден.

После того, как он собрал немалое по размеру войско, вопрос «на кого пойти войной» даже не стоял. Пошёл сразу на всех! Сначала подмял под себя все людские племена и этнические группы; затем потеснил орков, которые после подписания мирного договора получили вид на жительство в степях, непригодных для земледелия; затем пришёл черёд гномов, которые получили чёткую директиву сидеть в горах и не высовываться, при условии, что будут поставлять оружие для армии Мусаны.

А потом рискнул вторгнуться в неизведанные земли, а именно те, что начинались сразу за степями – заволаживающие пустыни с не менее заволаживающими существами. На свою беду, Мусана Бен Раден плохо представлял, с кем имеет дело, будучи наслышан о джиннах, но располагая лишь общими сведениями, исковерканными до безобразия, почерпнутыми из устного народного творчества. Что касается самих джиннов, то им было глубоко плевать на то, что творилось за пределами их государства, тем более что у них своих проблем хватало, чтобы не лезть в чужие.

Дело в том, что за время своего существования джинны потерпели ряд катастрофических изменений. Будучи практически богоподобными, как заявлялось ранее, они не смог-

ли жить мирно друг с другом, и в итоге их распри привели к регрессу. То ли в этом повинны сами джины, то ли вмешательство Создателя (аккурат после освобождения людей из-под гнёта джиннов), но эти древние существа постепенно стали терять те безграничные силы, которые имели прежде. Теперь джинны проводили столетия, чтобы совершенствоваться не только в плане магических способностей, но и расти духовно. Многие совершенствующиеся полюбили на пике совершенства создавать свои отдельные миры, куда и уходили. То есть получалось, что в один прекрасный миг, джинн становился даже более могущественным, чем его предки, что делало его равным Богу. Вместе с силой он обретал и безграничную мудрость, после чего и уходил в мир, созданный им самим. Так что на момент, когда Мусана дошёл до государства джиннов, они оказались крайне малочисленны, и пытались разобраться в том Содоме и Гоморре, в который превратили окружающий мир своей магией.

Возьмись джинны за ум чуть ранее, до того, как подрастеляли первородную безудержную силу, всё бы вышло совсем наоборот. Именно поэтому поход Мусана Бен Радена закончился неожиданно для всех. Как в другом мире пала от рук варваров Римская империя, так же пало государство джиннов. Внезапно.

Мусана прославился на весь мир прежде всего своей жестокостью и агрессией, поэтому даже магии джиннов не хватило на многочисленные войска Бен Радена. Хотя, по срав-

нению с другими людьми, которые не пожелали покориться ему сразу, с джиннами он обошёлся вполне лояльно. Правда, оставшихся джиннов можно пересчитать по пальцам, но тем не менее. Не обошлось и без личной выгоды для Мусаны: поговаривают, что фишка с желаниями началась именно в те времена.

На этом, пожалуй, и закончилось перекраивание мира, так что Создатель, проснувшись однажды утром и глянув на мир, решил, что дело совсем вышло из-под контроля, а раз уж на то пошло, то нечего его вообще трогать. Руками, по крайней мере. Так разве что, тихонечко и незаметно.

Так что существа, этот мир населяющие, преспокойно продолжали воевать друг с другом: одни правители сменяли других правителей, и ничто не нарушало равномерного хода истории, пока жители Водного мира, уставшие от передраг, не договорились о перемирии, в результате которого появилось несколько империй.

На сегодняшний день, или на момент моего попадания в ЭТОТ мир, весь континент, который, кстати, так и закрепил за собой название «Великий» (или попросту «Большой»), разделён на шесть империй: «Лазурная», «Светлая», «Зелёная», «Красных Песков» (или «Красная»), «Скалистая», «Тёмная».

Особой оригинальностью названия империй не отличаются, зато в каждой, что неудивительно, есть свои приколы и своя отдельная история возникновения. Судя по рассказам

моего неугомонного собеседника, Лазурная империя, в которой я сейчас нахожусь, вообще самая крутая из всех...

Названия империй связаны прежде всего с их ландшафтными особенностями. Например, Лазурная называется так потому, что расположилась на побережье огромного моря. Кроме того, раньше прибрежная территория и водное пространство находились во власти рыболовцев, русалок, тритонов, и прочей подводной нечисти (до которой речь дойдёт, но позже). А уже потом расчётливые люди заключили «Межрасовый» союз, при котором часть территории, прежде всего береговой, отходила людям. Говорят, русалки здорово на этом обогатились (вопрос: чем?).

Время шло, отношения между людьми и «Водниками» крепили, был заложен первый город Лазурной империи. Предприимчивые «Водники» стали поставщиками-монополистами очень дорогого и ценного материала «лазурнита» (отсюда и название империи), из которого ныне и построена столица империи – город «Моргград».

Если верить рассказам джинна, Лазурная – самая развитая из всех империй, как в плане экономики, так и в плане магического искусства. Именно здесь построен Общеимперский Независимый Магический Университет (сокращённо «ОНМУ»), в котором большое внимание уделяется не одной конкретной магической отрасли, как, например, в университетах Красной империи, а всем сразу. Как я понял, мечта каждого будущего мага – учиться в ОНМУ.

Большая часть жителей Лазурной империи, за исключением всевозможных культистов и иноземцев, верит в Создателя, переняв веру у джиннов в далёкие незапамятные времена. Однако памятуя о шествии сквозь пустыню, люди со временем стали считать, что вёл их предков не обычный человек, избранный Создателем, а сам Создатель, просто примерив обличие простого мужа. Далее на протяжении истории встречалось ещё два значимых персонажа, так или иначе облегчающих жизнь простых людей. Отсюда и вышло современное религиозное воззрение о том, что сам Создатель принимал участие в жизни простых смертных аж трижды. Так и пошло, что жители лазурной империи возносят хвалы и почести трём Магам-Создателям, подразумевая при этом одного-единственного. А приставка "магам" появилась по причине того, что вся жизнь людей (и не только в Лазурной империи) почти целиком связана с магией.

После рассказов о Лазурной империи больше всего меня заинтересовала Красная. Эта та самая пустыня, в которой некогда обитали джинны. Кстати, существует три теории, почему империя называется Красной. Первая – скучная, объясняет тем, что империя находится на территории обширной пустыни. За многие века солнце настолько прокалило почву, что там почти не осталось влаги, и пески приобрели красный цвет.

Другая теория понравилась мне больше, и объясняла название, что завоевания Мусана Бен Радана были настоль-

ко кровавыми, что пески не смогли впитать всю пролитую кровь, отчего и остались красными.

Третья вообще не теория, а чистейшая истина, которую знают одни джинны, и она гласит, что цвет песков являлся в своё время визитной карточкой правителя государства. Джинны своего правителя выбирали так, как мы выбираем президента, на довольно ограниченный срок, и каждый новый правитель красил пески в «свой» цвет. Поэтому ничего удивительного, что пески могли быть пять лет зелёными, потом синими... и так вышло, что в момент, когда пришёл Мусана, они оказались красными. А поскольку джинны отдали власть в руки Мусаны, с тех пор цвет песков никто не менял.

Красная империя очень развитая, и стоит на одном экономическом и культурном уровне с Лазурной.

Зато магия в Красной империи более крутая. Хотя ОНМУ и является оплотом всего магического мира, но в боевой магии он не смог переплюнуть Красную империю. На протяжении многих лет маги Красной империи практикуют боевую магию и достигли в своём ремесле колоссальных успехов.

Ну а населяют её, соответственно, джинны и люди.

Империя живёт главным образом за счёт торговли товарами, войнами и рабами. И вот тут должен возникнуть законный вопрос: " А откуда, пардон, берутся рабы?" Что ж, есть ответ и на этот вопрос. Поскольку времена достаточно мирные, то империи, которые имеют выход к морю, пытаются постепенно осваивать новые земли. А империй, ко-

которые имеют выход к морю, всего три – Светлая, Лазурная, Красная. И то – совершать великие географические открытия стремятся только две последних. Так уж оказалось, что плавать далеко не требовалось: что у Лазурной, что у Красной сразу под боком были острова, которые населяли такие же люди, существование которых – наглый плагиат какого-то древнего джинна, решившего сделать себе "сапиенсов", как на Большом континенте. Плюс обычная миграция древних народов.

Правда, красным повезло больше, чем лазурнитянам: им достались достаточно мирные соседи, что и позволило со временем вывозить с островов, которые получили название Коралловые, рабов.

Красная империя славится изумительными тканями, необычными фруктами и сверхсильными боевыми магами-наёмниками. Но самое главное достояние Красной империи – шишаг, из-за которого Ракки и попал сюда. (Магия магией, а без травки и в магическом мире, который из-за обилия воды называют Водным, обойтись не могут!!!)

Судя по рассказам моего наставника, другие империи не такие развитые, но не менее загадочные. Вот, например, Светлая империя. Я сначала подумал, что она так называется, потому что её населяют исключительно благородные (по моим меркам) существа, вроде эльфов и фей. И удивлению не было предела, когда Ракки разочаровал меня, объяснив, что Светлую империю населяют тролли, гоблины, кентавры

и, конечно, орки (куда без них!). А название она получила благодаря географическому положению – находится в бескрайних степях, где ничто не мешает солнечным лучам, так что света там хоть отбавляй.

И вот как получается: орки, изначально были самой прогрессивной расой и подарили остальному миру такие вещи, как удобную систему исчисления, заложили основы точных наук и сделали много всего полезного, в том числе и для развития магии, но на фоне стремительно развивающихся людей стали сдавать позиции. Так что, оттеснив орков на бесплодные степные земли, люди повесили на них ярлык недоразвитости, и создали мнение, что орки способны лишь воевать, раскрашивая себя в боевые цвета. Тот факт, что встретить орка-учёного (ещё до того, как орки свели на нет контакты с другими расами), преподающего ту же математику, не такая уж редкость, почему-то не принимался во внимание.

Во время рассказа Ракки мне навязчиво приходила на ум аналогия с американскими индейцами. Пришли белые «умные» люди, поработили и прогнали с земель недоразвитых индейцев, живших в гармонии с природой, а потом учёные схватились за голову и с радостными воплями кинулись разгадывать загадки древних цивилизаций Майя и Ацтеков. И вот ведь как интересно: «умные» люди до сих пор быются над загадками «недоразвитых» индейцев. И почему во всех мирах, хоть и параллельных, везде одно и тоже?..

На сегодняшний день орки живут достаточно замкнуто в своей империи, занимаются животноводством, а за пределами империи чаще оказываются наёмниками. Почему? Да потому что в бою им нет равных, когда они идут в рукопашную, кося противника всем, что попадётся под руку. Но мнение о том, что орки не знакомы со словом «тактика» в очередной раз ошибочно. Военачальники-орки – прекрасные стратеги, способные выиграть бой без единого выстрела!

Странно, но орки ничуть не стремятся вернуть себе авторитет, а с ним и пару гектаров земли в придачу. В последнее время они почти перестали контактировать с другими империями, даже не торгуют, полностью потребляя то, что сами и произвели. Исключение составляют некоторые виды трав, особо ценящиеся у магов Лазурной империи. Животноводство – их излюбленное занятие, хотя можно ли назвать таким словом разведение грифонов и других подобных зверюшек?

Население Светлой империи разделено на множество кланов, но главным, правящим, считается самый большой по численности – Мурказакки. Так что остальные вожди беспрекословно подчиняются вождю этого клана – КааБ’Здоху.

В отличие от гномов, которые раньше тоже жили кланами, орки никогда не вели межклановых войн. Жёсткая иерархия установилась с самого начала. И порядку, который царит в их империи, можно только позавидовать. Взять хотя бы преступность... Да какая преступность?! Нет её!

Мне было странно услышать от джинна, что именно орки

стали первыми «магами» в том смысле, который понимается сейчас. Именно они перекинули хрупкий мостик из реального мира в мир духов. И первые прошли по этому мосту. Это они сумели вытянуть магические потоки в мир живых и смешали реальность с грёзами. Или, как подытожил джинн, вывернули два мира наизнанку, а потом забыли, как вернуть обратно. Именно благодаря древним оркам жители Водного мира не нуждаются ни в электричестве, ни в танках, ни в двигателях внутреннего сгорания.

А теперь внимание: никто не знает, насколько продвинулись сами орки в обращении с магией. Они ведь замкнутые! Вот самая большая загадка самой парадоксальной из всех империй...

– Почему же они во всеуслышанье не объявят другим империям о своём развитии, почему не избавятся от незаслуженных ярлыков? – не унимался я.

– Мне почему-то кажется... – ответил Ракки серьёзно, после нескольких минут сосредоточенного раздумья, – что им выгодно... что про них так думают. Чего они хотят этим добиться, не знаю. Возможно, никто не знает, кроме самих орков.

А вот Зелёная империя самая мирная из всех; её обитатели – друиды, эльфы, дриады и другие сказочные создания – лояльны почти ко всем расам, даже к оркам и болотникам. Может, потому, что живут в вечнозелёных непроходимых лесах, куда трудно добраться остальным жителям Вод-

ного мира?

Исключением являются гномы, которых недолюбливают эльфы – потому что считают гномов высокомерными жирными тупыми пивными бочками. А гномы, в свою очередь, считают эльфов зелёными чистоплюями и выскочками. Короче, полное взаимопонимание! В лучших традициях Толкина.

Эльфы – высокоразвитые существа. Они превзошли остальные расы во всех видах искусства – видимо, сказывается кровное родство с джиннами. Но магия им поддается плохо.

Эльфы торгуют с другими империями, продавая нагомас (невероятно крепкий алкогольный напиток), амрух (плоды, из которых делается нагомас), эльфийскую сталь, которая особо ценится среди паладинов, а секрет её изготовления передаётся из поколения в поколение.

Друиды – самые загадочные обитатели Зелёной империи. За пределы своего леса они выходят крайне редко, но радушно принимают гостей, пришедших с миром, если конечно, гости сумеют пройти вглубь вечнозелёных лесов и отыскать друидов. А приколом в том, что никто не знает толком, кто такие друиды: эльфы, люди или отдельная раса. Поэтому остаётся загадкой: становятся друидами при обучении, или сразу рождаются? Бытует мнение, что разнообразие разумной жизни в вечнозелёных лесах объясняется именно магией древних друидов.

Никто никогда не видел поселения друидов, кроме них самих: гостей они принимают на полянке около костерка, предлагая пришельцам покурить уникальные самокрутки из травы ялпонок, которая, кстати, главный источник доходов друидов, и на рынке (особенно чёрном) лихо конкурирует с шишагом. Как сказал Ракки, гурманы часто спорят, какая трава круче башню сносит. А вот зачем друидам деньги и куда они их используют – неразрешимая загадка.

Друиды иногда продают избранным гостям разные отвары, эликсиры, сушёные травки и другую подобную дребедень. Но никогда не продадут ядовитую травку, если не уверены, что та будет использована только для врачевания и исключительно в мирных целях, так как друиды – убеждённые пацифисты. Поэтому они никогда, даже косвенно, не участвовали ни в одном боевом действии, как ни пытались правители разных империй их привлечь.

Столицу Зелёной империи трудно найти непросвещённому человеку, потому что город лежит на ветвях гигантского дерева «Оверед». Оверед НАСТОЛЬКО велик, что в сумерках его можно принять за настоящую гору. Из-за мощной кроны город всегда остаётся невидимым для посторонних глаз. И это единственный город друидов.

Кроме того, Зелёная империя – единственная, где правит императрица. Особенность женского правления эльфийской расой уходит корнями в незапамятные времена, и ни разу не нарушалась. К правительницам эльфы относятся как к жи-

вым божествам, и если учесть, какой долгий ритуал сопутствует выбору новой правительницы, такое почитание обособованно.

Начинается с того, что друиды выбирают несколько девочек из простого народа, а уже из них выявляется самая достойная, которая в будущем родит новую правительницу. Выбор кандидаток начинается, когда действующей властительнице исполняется ровно триста лет (самый расцвет сил). Нынешняя императрица совсем юная, недавно приняла бразды правления, но справляется.

Вся территория Зелёной империи условно поделена на тринадцать домов. Дом – нечто вроде большой семьи. Каждый житель империи причислен к тому или иному дому, и выйти из одного дома и войти в другой хотя и возможно, но весьма проблематично. Разделение на дома происходит не абь как, а в соответствии с занятиями жителей каждого дома, хотя некоторые не имеют особой квалификации, а являются потомственными аристократами.

Семь домов – лидирующие, два из них управляют империей, но, можно сказать, исподтишка: пытаются всячески влиять на решение правительницы. От каждого дома назначаются выборные в Совет, однако последнее слово – за императрицей.

На самой границе Зелёной империи есть пара поселений существ, которых эльфы называют полуночниками. Полуночники – провальный магический эксперимент эльфов, ко-

торые худо-бедно освоили магию и решили выпендриться перед остальным миром. Если в двух словах, то полуночники – такие же эльфы, которых изначально планировали сделать ещё лучше, то есть сверхэльфов. Хотели, как лучше, а получилось, как всегда. Я уже понял: этот закон действует во всех мирах – и параллельных, и перпендикулярных.

Полуночники выглядят как и эльфы, некоторые даже симпатичнее, правда, имеют очень тёмную кожу. Не такую, как у африканских племён, а красивую блестящую, будто их раскрасили красками.

Полуночники абсолютно слепые, и поэтому воспринимают мир хитрым магическим способом, посылая через кожу лучи, невидимые невооружённым глазом, которые сообщают им расстояние до того или иного предмета. Их странное по нашим меркам восприятие мира объясняет их нелюбовь к одежде, а если прибавить к этому факт, что они не любят яркий солнечный свет, так как избыток ультрафиолета затрудняет прохождение "магических лучей", нетрудно догадаться, почему их прозвали полуночниками.

Но слепота полуночникам совсем не мешает, не делая их менее ловкими или быстрыми, чем люди или те же эльфы.

О гномах. Они считают, что именно их империя, именуемая Скалистой (потому что расположена высоко в горах), является самой старой и благородной на континенте.

Современные гномы, проживающие в скалистых пещерах – гордый и трудолюбивый народ. Однако после окончания

трудового дня не прочь пропустить один-два бочонка пива.

Основными занятиями гномов являются добывание полезных ископаемых, их продажа, рытье туннелей и изобретение новых механических штуковин.

От магии гномы почти отказались, и если её используют, то только в механике. Гномы активно практикуют алхимию, хотя этой наукой занимаются не только гномы, но и люди. Кстати в «ОНМУ» в Лазурной империи, есть кафедра алхимии! По словам Ракки, гномы являются искуснейшими алхимиками.

Раньше гномы, как и орки, жили кланами, и не обходились без вражды. Но задолго до основания империй правитель одного из мощных кланов, Иссор Каменный объединил все кланы в один, и – неудивительно – назвал его Каменным.

Однако даже после объединения некоторые гномы, некогда принадлежавшие к особо жестоким кланам, не захотели мириться с новым правителем и его реформами, и попытались опять развязать межклановую борьбу. Прошло ещё много лет, прежде чем все кланы без исключения покорились новому укладу. И, чтобы ничего подобного больше не повторилось, Иссор приказал объединяться в семьи только гномам из разных кланов, запретив браки между членами одного клана.

Через несколько лет его план полностью осуществился, правда случилось это уже после основания империй, в 13 году (ныне идёт 201). Родственные связи между кланами так

тесно переплелись, что можно с уверенностью сказать: Иссор создал настоящий единый клан, в котором больше не будет междоусобных войн.

И, наконец, самая малоразвитая империя на континенте называется Тёмной, и если быть абсолютно честным, то империей считается чисто формально. Вся её территория покрыта топкими болотами и непроходимыми лесами (или почти непроходимыми), поэтому империя совершенно не пригодна для обычных людей, друидов, эльфов и других нормальных высокоразвитых существ.

Зато гноллам, людям-ящерам, болотникам, кикиморам, да и всякой другой болотной нечисти, подходит идеально. Они живут большими племенами, и, в общем, не враждуют, наверное, потому, что делить им нечего...

Поскольку находится мало желающих посетить Тёмную империю, никто не знает, чем занимаются жители болот и как они живут. Но жители Тёмной империи особо по этому поводу не расстраиваются. У каждого болотного племени есть своя религия, где не обходится без кровавых ритуалов и жертвоприношений.

Кроме болот, в империи есть очень старые мрачные полумёртвые леса. Однако время от времени туда пробираются смельчаки из других империй, которые охотятся за ценными травами и редкими растениями. Частенько туда заходят друиды. Дело в том, что в самой глубине леса можно отыскать очень редкую траву (нет, не коноплю!), которая являет-

ся основным ингредиентом к эликсиру «вечной жизни». И это – правда чистой воды: тот человек, который нашёл эту траву, живёт по сей день.

Однако кроме него найти «чудо-траву» больше никто не смог. Или не захотел. Почему? Да потому, что этот эликсир от старческих болезней – и от склероза в частности – не избавляет, поэтому вечная молодость и вечная жизнь – совершенно разные вещи. Одно дело – умереть молодым, а другое – остаться на веки вечные глубоким стариком. Так что теперь этот старый маг (который даже имя своё забыл) в редкие минуты просветления пытается найти средство умереть. И, по словам Ракки, если бы не контрабандный шишаг, бедняге приходилось бы совсем туго.

– Но хуже всего приходится родственникам этого мага, – добавил Ракки, демонстрируя ослепительную улыбку.

– Это почему?

– Да потому что они отчаялись получить законное наследство!

И после этих слов расхохотался. А когда успокоился, опять заставил меня вникать в грамматику Лазурнитского языка, от которого, честно говоря, начинало тошнить.

На самом деле существование жителей Тёмной империи, и почти всей подводной живности, от начала их истории и до наших дней покрыта толстым слоем тайны, отскребать который плохо получается. Но принято считать, говоря о подводниках и жителях темной империи, что все они произошли

от некоего морского существа, живущего в самых глубоких впадинах, в непроницаемой толще мглы и воды. Кто-то считает, что там ещё один дракон, кто-то утверждает, что совершенно инородный и чуждый разум, попавший сюда из другого мира. Однако именно он, этот некий разум, приложил свои руки, щупла и прочее, к зарождению подводной жизни. Позже некоторые твари выползли на сушу, с ними поработали джинны, так и пошло развитие.

Вот пожалуй и всё, что стоит знать на ознакомительном уровне о Тёмной империи.

Пожалуй, ещё заслуживает простого упоминания всевозможная нечисть, которая по понятным причинам не входит ни в одну из вышеупомянутых империях, но встречается небольшими группками то тут, то там.

В тот же вечер случилось то, что значительно облегчило осуществление нашего с Ракки плана. Снова дверь неожиданно исчезла, и в ней показалось лицо пыточных дел мастера. Хотя в этот раз его и не сопровождали верные пёсики (или всё-таки спряталась парочка за стенкой, на всякий пожарный?), меня передёрнуло от страха. Нет, ну мало ли что ему на этот раз в голову взбредёт?!

Он так и не знал, как ко мне относиться: то ли уважительно, как к настоящему послу из Тьмутаракани (или откуда я, по легенде?), то ли как к обычному преступнику. Об этом свидетельствовали нервно дёргающиеся руки. Однако он вы-

давил из себя вымученную улыбочку и что-то сбивчиво затараторил. Я так и не понял, к кому он обращается? Наверное, к джинну, ибо знал, что в языках я не разумею, но во время монолога не переставал сводить с меня настороженного и испуганного (?) взгляда.

Ракки кратко ответил ему, и аудиенция закончилась. Он так же быстро ретировался и юркнул в дверной проём, если слово «юркнул» применимо для столь массивной туши.

– И что хотел этот неугомонный? – спросил я, когда в полной мере удостоверился, что опасность миновала. – Неужели извиняться пришёл, и сказал, что отпускает меня на все четыре стороны?

– Ну, почти, – рассмеялся Ракки. – Он сказал, что нам придётся подождать, пока начальник тюрьмы не вернётся из отпуска. Сказал, что не может решать такие вопросы самостоятельно, хоть и поставлен заместителем на время отпуска главного.

Не может решать! Ну, да! Конечно, может, доля правды в этом и была, и он действительно не уполномочен... но мне почему-то показалось, что сыграл обычный человеческий фактор – страх. Вряд ли ему хотелось вылететь с работы или получить по шее из-за какого-то странного типа, который сидит в камере и воображает себя чуть ли не королём. И тем более не хотелось получить вдвойне, если утверждения этого типа окажутся правдой. Лучше пусть босс отдувается...

– Хм... и когда же он вернётся?

– Да кто его знает. Думаю, через месяц, не раньше.

– Через месяц? Так это же здорово, нам на руку! – обрадовался я. – Хоть выучить успею!

– Так и я о чём! – подхватил джинн.

Последующие дни не отличались оригинальностью: я постоянно зубрил какую-то «абракадабру», а Ракки рассказывал об особенностях своего мира, да и о себе. Я, в свою очередь, охотно делился интересными случаями и историями из моей жизни.

За время, проведённое в камере, мы успели поговорить обо всём и лучше узнать друг друга. Никогда бы не подумал, что тюремное заключение помогает заводить новых и, что немаловажно, хороших друзей!

В камеру к нам никто больше не наведывался. Нам оставалось лишь гадать, когда начальник тюрьмы выйдет из отпуска и приступит к своим обязанностям. Однако меня больше интересовала его реакция, когда он узнает, что важная персона попала в камеру по ужасному недоразумению.

Честно сказать, я сбился со счёта, в какой из очередных дней моего изучения языка дверь в камеру открылась, и на пороге появились собакообразные стражники. Тут я понял, что настало время продемонстрировать всё, чему я научился.

– Главный прибыл и желает поговорить с посланцем, – быстро перевёл Ракки.

Дальше я использовал весь свой актёрский талант и выдал из себя примерно следующее:

– Вы есть наглые и очень безобразный существа. Я послан попасть в беду. Ваша страна плохой место, где убивать и грабить гости из других мест. Я требовать видеть ваш главный. Этот джинн идти со мной переводить. Я плохо разговаривать ваш безобразный наречий.

После этого собаки повели нас по бескончаемым коридорам, предварительно заковав в наручники, пока мы не остановились перед большой дверью, украшенной золотым лифтом.

Так я не нервничал даже на экзаменах. Пока один из стражников скрылся за дверью, а остальные нас караулили, Ракки, как мог, пытался успокоить меня, обращаясь на русском. Он шептал, что всё будет здорово, что, в случае чего, он может попробовать воспользоваться магией в целях самообразования, хотя я никак не мог понять, какое может быть самообразование, когда тебя, того и гляди, спустят в подвал и там прикончат.

Больше всего на свете мне хотелось проснуться и понять, что всё было кошмаром. Но, с другой стороны, поздненько метаться. Если раньше не проснулся, значит, по-любому не сон.

Через несколько мгновений дверь со скрипом отворилась, и мы вошли в помещение раза в три больше, чем наша камера.

Кабинет начальника тюрьмы был оформлен в том же

необычном стиле, что и коридор, центр комнаты занимал приличных размеров стол из чёрного дерева с горой всевозможных бумаг и бутылкой чего-то явно увеселительного в центре.

Во главе стола восседал лысый мужик средних лет, которого я сразу прозвал «колобок», с длинными чёрными, как смола, усами. Лицо «колобка» сплошь покрывали омерзительные шрамы...

А дядька-то явно не прост, наверняка в прошлом был военным, а может и сейчас остаётся, не зря же Ракки сказал, что у него много разных обязанностей.

Опустошив рюмку, которую держал в руке, вояка искоса глянул на меня. Я, в свою очередь, не растерялся и с важным видом и с интонациями оскорблённого VIP'а сказал на ла-зурнитском языке:

– Я посол. Я пришёл разговаривать. Этот джинн переводить. Я плохо разговаривать ваш наречий.

– Так вот, значит, каков посол. Хм... Я ожидал нечто более внушительное, чем смазливый юнец. Ну, что ж, говори, чего хотел, только быстро, – грозно сказал «колобок» хриплым глухим и жёстким голосом, от которого мурашки побежали по телу.

Ракки шептал мне на ухо, честно исполняя роль переводчика. Видимо он и сам переволновался, потому что делал ошибки в русском языке, чего я до сих пор за ним не замечал.

– *Я посол с заснеженных островов. Я имею миссия очень важный. Торговые отношения между наш великий государство*, – ответил я точно по сценарию.

– Ты не похож на посла, – зловеще сказал одноглазый.

Какой вредный, однако, «колобок». Ракки помог выйти из ситуации и «перевёл» на лазурнитский якобы «мою» тираду о различии разных культур и необходимости уважать другие традиции и прочее в том же духе. Кроме того, Ракки за чем-то приплёл, что на моей одежде изображён мой правитель, что является отличительным знаком посла. Это он о рваной футболке с КиШом!!! Хотя вид шута довольно угрожающий, если говорить о нём, как о правителе... Ну и бред!! Если останусь жив, никогда не буду трогать подозрительные украшения. Вообще никакие украшения трогать не буду!!

Я, отвечая на вопросы лысого, при помощи Ракки рассказал отработанную версию, как на меня напали бандиты, сильно избили (этим и объяснялось моё неадекватное поведение в здании общественного собрания, куда, по подозрениям джинна, и перекинул меня медальон), отобрали все ценные вещи и доверительные документы, а моих спутников, телохранителя и переводчика, убили. Сам я уцелел чудом.

После инцидента я долго блуждал по городу, пытаюсь найти кого-нибудь, кто мог бы помочь, но никто не знал моего языка. Тогда я зашёл в большое здание в центре города, предположив, что это одно из муниципальных учреждений,

в надежде, что меня проведут, куда надо, но вместо этого со мной поступили очень скверно.

Дальше Ракки, воодушевившись, наплёл о том, что мой правитель (с ужасной рожей улыбающегося шута!!!) отправит в империю войска ледяных големов, если не получит от меня вестей в течение трёх лазурнитских месяцев.

Под конец «разговора» я настолько перенервничал и устал, что с трудом соображал, что говорю, кому, и на каком языке. Вся надежда была на находчивого джинна, который должен повернуть всё в нашу сторону.

Не знаю, поверил ли тюремный смотритель, или просто решил, что я чокнутый и со мной лучше не связываться (кстати, мысль, что я тронулся, стала посещать меня намного чаще, чем хотелось бы), но в итоге «злобный колобок» что-то громогласно рявкнул собачкам, и те, засуетившись, куда-то побежали.

– А кто научил вас говорить на лазурнитском, посол? – раздражённо спросил начальник, надеясь меня подловить.

– Мой сокамерник, Насылракк Чаботах.

– И всё-таки не нравится мне твоя физиономия, – начальник прищурился и смерил меня подозрительным взглядом. Потом вздохнул, явно прокручивая в голове возможные варианты, – Как вас, кстати, зовут, «посол»? – он сказал это слово с такой наигранной учтивостью, что меня передёрнуло.

– Дмитрий, – без запинки выпалил я, решив лишний раз

не смущать никого своим «новым именем».

– Так вот, дорогой Д... Дми-трий, – старательно выговори́л каждый слог незнакомого языка начальник, – мне, как и Вам, проблемы не нужны. Я не знаю, посол Вы или нет, поэтому мои служащие проводят Вас к главному градоуправляющему, чтобы мы могли решить Вашу дальнейшую судьбу. Там Вы сможете при помощи наших магов связаться с Вашим правителем. Мы отпускаем этого джинна с Вами в качестве переводчика. После завершения миссии он будет конвоирован обратно в камеру. Хотя и Вас, «господин посол», как мне кажется, ожидает та же участь.

В течение этой пафосной речи Ракки не переставал переводить мне на ухо шёпотом и ещё комментировать что-то вроде: «Ух, ты, здорово!! Мы их сделаем, вот придурки!» и т. д. и т. п.

Начальник «мило» мне улыбнулся. Как по волшебству, за нашими спинами возникли стражники, и мне вручили (вы не поверите!) мою школьную сумку. Я тут же осмотрел содержимое, и убедился, что и плеер, и злосчастный медальон – на месте. Я даже тюбик клея мельком увидал. А дальше нас повели прочь из кабинета усатого предводителя.

Мне казалось, что коридоры никогда не кончатся, но когда мы подошли к двери, а стражники услужливо её отворили, меня ослепил яркий солнечный свет. Сделав шаг вперёд, я вдохнул полной грудью воздух с запахом соли и йода. Как давно я не был на море!!

Предвкушая возможность полюбоваться городом другого мира, я медленно шёл рядом с Ракки, который прижался ко мне почти вплотную и что-то лихорадочно шептал на ухо, но я был так ослеплён происходящим, что не понимал ровным счётом ничего, и слушал в пол-уха. Нас со всех сторон окружали конвоиры. Я толком не успел рассмотреть окрестности, как вдруг Ракки резко затормозил, да так, что один стражник, не успев среагировать, врезался мне в спину. Ракки, недолго думая, ударил его промеж глаз. Я не успел ничего понять, как вдруг кто-то сильно стукнул меня по голове, и я отрубился.

Глава 6

Будьте как дома, но не забывают, что в гостях

Очнулся я оттого, что кто-то (снова!!) поливал меня ледяной водой. И не просто ледяной, а ещё и солёной, морской, от чего щипало в глазах, когда я их открыл. Первое, что я увидел, была голливудская улыбка Ракки, а первое, что услышал:

– Ой, кажется, переборщил!

– *Великий посол со снежных островов требовать у Вас объяснений*, – сказал я на лазурнитском с дурашливой важностью.

– Ладно, расслабься, ты дома.

– Как дома? Где? В Дзержинске?! – закричал я, вскакивая на ноги, собираясь обнять краснолицего друга... да ладно, чего там, почти брата!!

– Нет, Аргл, успокойся, – ответил он, немного смутившись, – ты У МЕНЯ дома. Это моё скромное жилище.

Я понял, что погорячился, вскакивая на ноги, потому что голова закружилась, и я упал обратно на диван, на котором до этого и лежал:

– Тогда вопрос следующий: как мы здесь оказались? Мы, кажется, шли к какому-то главному градоуправляющему? –

попытался вспомнить я события вчерашнего эм-м... дня?

– Это я нас телепортировал! – ответил Ракки, сияя золотыми глазами, как «мерин» неоновыми фарами.

Порядком подустав от «чудес», я поинтересовался:

– Так ты вроде бы не можешь чудеса творить для себя?

– А я и не для себя, я в целях самообразования!!!

– Та-а-а-ак, и что ты в этот раз со мной сделал?

– Аргл, ты, главное, не волнуйся, а то тебе волноваться нельзя, и, главное, не делай руками резких движений!

– Что?!

– Тихо, ты, слушай: телепортация, то есть перемещение предметов одушевлённых и неодушевлённых на расстояния – штука очень сложная и этому надо очень долго учиться. А одушевлённые предметы вообще перетаскивать очень сложно...

Ракки ненадолго замолчал. Было видно, что он пытается подобрать нужные слова. Мне захотелось стукнуть его по красной татуированной голове чем-нибудь тяжёлым, но моя собственная так сильно кружилась, что я не мог подняться, и, кроме того, у меня появилось ощущение, что мои руки – не совсем мои, и не совсем меня слушаются. Поэтому я сказал:

– Ладно, не мучайся, выкладывай, что ты со мной сделал?

– Одним словом, – воодушевился Ракки, – я людей никогда не телепортировал. Поэтому в целях самообразования, а ни в коем случае не в целях нашего спасения, я решил уне-

сти нас с тобой подальше от стражей. Только пришлось нас на части разделить...

– Чего?! Ты больной!!

– Не волнуйся, нас уже собрали. У меня тут знакомый друид есть. Со мной-то всё просто, я здоров, а вот с тобой ему потрудиться пришлось: голова на место не вставала, и руки он пришить никак не мог, постоянно отваливались и отваливались. Хотя сейчас всё нормально. Друид сказал, первое время будет «эффект непослушания», и сегодня возможны сильные головокружения, но через недельку должно нормализоваться.

– Эффект непослушания чего? – попытался уточнить я, борясь с тошнотой

– Рук. Руки у тебя немножко непослушные будут, а так, в целом, круто получилось, – сказал он, сверкая улыбкой.

Я бы, наверное, прокомментировал услышанное, но тут комнату, в которой мы находились, наполнил звенящий звук. Я начал вертеть головой в разные стороны и, не обнаружив источника противного звука, вопросительно взглянул на Ракки, сидевшего рядом на стуле.

Тот сконфузился, молниеносно извлёк из кармана шарообразную штуку, и выбежал за дверь, сказав: «Э-э-э, извини, я ненадолго».

Оставшись в одиночестве, я решил осмотреться: не каждый день попадаешь в гости к джинну. Во всяком случае, раньше такой возможности не представлялось.

Я ожидал увидеть всё, что угодно: персидские ковры, кальяны, подушки и восточные сладости на коврах-самолётах, но только не... типичный вариант домашней обстановки из каталога ИКЕА. Простая и удобная мебель, современные аксесуары, спокойные тона... Я подумал, что меня глючит после манипуляций Ракки с моим телом и головой, прежде всего. Откуда ИКЕА в этом мире? Или они такие проныры, что и сюда со своим девизом заявились: «Есть идея – есть ИКЕА»? Я готов поклясться, что видел точно такой же стол, когда в последний раз ездил с дедушкой в их фирменный салон. Да и планировка в их стиле: одно большое помещение разбито на зоны при помощи ковриков и мебельной компоновки. Диван, на котором я лежал, находился в зоне отдыха: маленький светлый столик из натурального материала и коврик спокойных тонов убеждали в этом всё больше и больше. А дальше, в углу, явно кухня: кухонный гарнитур в стиле нашего мира и нашего времени.

Я испугался. Реально испугался, потому что решил, что нахожусь не в Лазурной империи, а в психиатрической больнице, и происходящее мне мерещится. Может, Ракки и не джинн никакой, а санитар в больничном халате, который не волшебство творит, а шприцы в меня всаживает?!

Я попытался успокоиться и найти причину, по которой мог до такой степени свихнуться. Экзамены в физико-математической школе, конечно, могут крышу снести, но не до такой же степени!!!

Размышления прервал Ракки (санитар?), вернувшийся в комнату с той же улыбкой, но, посмотрев на меня, всполошился:

– Аргл, ты чего? Что с тобой? Почему тебя так трясёт? А с лицом что? Что случилось, пока меня не было?

Воскликая, он бросился ко мне, схватил за плечи и стал энергично встряхивать.

Пока я думал, как выяснить, в психушке я или нет, джинн схватил типичный стеклянный стакан ИКЕА, плеснул жидкости из современного графина и влил мне в рот. Гадость. Но хорошая гадость.

Через несколько секунд подействовала: по всему телу разошлось тепло, конечности стали ватными, и пошёл полный расслабон. Я резко успокоился, и мне стало как-то на всё наплевать. Жизнь приобрела странный философский оттенок.

Ракки, заметив моё спокойствие, снова уселся на современный стул напротив и с видом опытного психиатра (ну, конечно!) сказал:

– Это хорошо, что ты успокоился. А теперь расскажи, что привело тебя в такое состояние за рекордно короткое время?

Я, продолжая ощущать странное философское спокойствие, решил выложить всё, как есть:

– Ракки, я долго сомневался в реальности происходящего, и теперь понял: я не в Лазурной империи, я в своём нормальном мире, просто у меня большие проблемы с психикой

и, скорее всего, я нахожусь в соответствующем лечебном заведении. Ты не джинн, а сотрудник этого лечебного заведения, а всё, что меня окружает – плод моего больного воображения.

Ракки после моих слов сидел некоторое время с открытым ртом, а потом хлебнул из того же графина, взял себя в руки и спросил:

– А ты почему пришёл к такому выводу?

– Да обстановка твоего дома напоминает картинку из каталога IKEA.

Сначала воцарилось молчание, а потом Ракки стал хохотать, очень громко, и довольно долго. А потом сказал:

– Да, точно, из каталога, я тебе его сейчас покажу, – и он открыл один из ящиков и вытащил каталог IKEA. Почему-то я не удивился:

– Верно, тот самый каталог. Самое главное доказательство того, что я сошёл с ума, – с облегчением прокомментировал я.

– Нет, Аргл, ты с ума не сошёл. Я тебе всё объясню: у меня был друг, джинн, с которым мы вместе... в общем, работали. Он очень любил самообразовываться, и однажды вытащил из какого-то измерения эту книгу. Мы долго её рассматривали, и нас здорово зацепило – эти столики, коврики, шкафчики... Так необычно. Вот он в целях самообразования и изменил интерьер. Я тебе картинку найду сейчас, вот!

И он, полистав каталог, ткнул пальцем на странице, где

была комната точь-в-точь, как та, в которой мы находились. Даже посуда на небольшой стойке, отделяющей кухню, и та идентична картинке.

– Значит, это твой мир? Здорово! Если у вас так в каждом доме, то я не против к тебе в гости заскочить... – с задумчивой грустью пробормотал Ракки.

– Значит, я не псих, ты – джинн, это твоя квартира в стиле ИКЕА, а мы с тобой в Лазурной империи?

– Угу. Всё верно. И ещё: я тебя недавно телепортировал.

– А что это такое? – с интересом спросил я.

– Где? – огляделся по сторонам Ракки.

– А тот шар, с которым ты выбегал?

– А... – хитро протянул Ракки, посмотрев на круглый предмет, который упал на пол, когда джинн пытался меня реанимировать. – Это персональный коммуникатор нового поколения. Ну... типа вашего садового телефона.

– Сотового, – поправил я.

– Ну да, сотового. С помощью него...

– Люди могут общаться на дальних расстояниях, закончил я за джинна. – Кому ты объясняешь..., – улыбнулся я с видом эксперта.

– Ну да, действительно... У меня, кстати, и для тебя такой есть, – он вытащил из кармана ещё один коммуникатор и кинул мне. Я, переборов эффект непослушания рук, умудрился поймать его.

– Ух ты, прикольно! – искренне обрадовался я. – А тут

интернета случайно нет? А камера сколько мегапикселей? – Я решил поиздеваться.

Ракки нахмурил брови и хмыкнул под нос:

– Ещё вопросы будут?

– Будут. Чем таким ты меня напоил, что я себя чувствую, как Конфуций во время медитации?

– Это шишаговая настойка.

– Ты чего: наркотик? – психанул я.

– Да тише ты! При чём тут котик? Настойка слабенькая, иногда полезно, нервы успокаивает.

Мне вдруг стало стыдно: я осознал, что Ракки постоянно мне помогает, а я на него наезжаю, и стал смущённо разглядывать коммуникатор.

Он оказался на удивление прост в использовании. При касании шар начинал светиться и издавать слабый плачущий звук, а на экране появлялись разнообразные иконки. Короче, как в обычном смартфоне.

– А ты что, даже не спросишь меня, как им пользоваться? – спросил Насылак. Он был явно разочарован.

– Да тут и так всё понятно, – я с видом знатока продолжал крутить в руке шар, в то время как другая рука самовольно пыталась его выхватить.

На минуту воцарилась пауза... Но молчание действовало на меня угнетающе, поэтому я решил нарушить тишину:

– Слушай, а мы долго здесь собираемся торчать?

– А что ты предлагаешь? – ухмыльнулся Ракки.

– Ну, не знаю, по городу погулять...

– Забавный ты человек! – рассмеялся джинн. – Да нас, ну, по крайней мере, меня, первый же патруль заметёт.

– Я как-то об этом не подумал...

– Так что некоторое время придётся посидеть здесь и не высовываться. Пока дела с законом не улажу.

– Вот блин, и чего мне теперь делать?!

– Ну, можно, например, язык подучить, а потом, когда всё устаканится, и один мой очень хороший знакомый за символическое вознаграждение уладит дела с администрацией, могу сделать тебя своим помощником.... Как говорят в вашем мире, будем вместе бизнес делать.

– Это зачем? Я вроде как домой собираюсь?

– Домой? Ах, да, вот это, кажется, твоё?! – с этими словами Ракки протянул мне мою, хоть и донельзя потрёпанную, но любимую сумку, которую он умудрился не потерять во время телепортации.

– Ну, Ракки, молодец! Вот спасибо тебе прям-таки огромное-преогромное!

– Да, ладно, чего там..., – отмахнулся Ракки.

Я стал неистово копаться в сумке, но руки не слушались, и я просто вытряхнул содержимое на диван. Так, банданы, плеер, клей, а где МЕДАЛЬОН?!! Неужели потерял?

Я ещё раз тряхнул сумку. БЛИИН, да где же он?!! Я же его видел ещё там, в тюрьме!!

Я проверил все отсеки и карманы и только тогда нашёл

его. Оказалось, он забился под порванную подкладку сумки.

– Откуда у тебя этот медальон?

– Нашёл у бабушки в шкатулке, – честно ответил я.

– «Нашёл», «у бабушки», – передразнил меня джинн. –

Откуда он у бабушки?

– А я откуда знаю?

– Ой, одни проблемы с тобой. Ну, ладно, разберёмся как-нибудь... Дай-ка я взгляну на эту фиговину.

Я протянул ему медальон.

– Знаешь, – сказал джинн после нескольких минут тщательного изучения, – честно признаться, я в этом деле вряд ли помогу. Даже в целях самообразования.

И тут же, не дождавшись вопроса, принялся объяснять:

– Понимаешь, медальон совсем не прост. Как я понял, он выполняет не только функцию двухстороннего портала, но и чего-то ещё, недоступного моему пониманию.

– Ты ближе к делу.

– Понимаешь, – опять начал джинн, голос его звучал немного взволнованно, – Какой бы могущественный маг ни заколдовывал вещь, всё равно, рано или поздно, магические заряды иссякнут, тем более медальон слишком долго пробыл в вашем мире и насквозь пропитался его аурой, ну, как ты.

– Так заряды его! – я разнервничался не на шутку, и поэтому голос немного подрагивал, – Как ты обычно говоришь: «В целях самообразования... и всё такое».

– Ха, хитрый! Джинны не всемогущи. Тем более, многие

магические вещи заряжают по-особенному.

– И что...?

– А то, что медальончик твой – очень сложный магический артефакт, и, судя по структуре... его создатель унёс секрет этой «безделушки» с собой в могилу! Кроме того, камень в центре – особый редкий вид лазурнита (вот тебе и александрит!!), и он обладает отдельной силой, очень мощной. Могу сказать, что работал с ним очень опытный маг и поставил на него колоссальную защиту. Я думаю, что тебе не то что из моих знакомых, а даже и в ОНМУ мало кто сможет...

– Спасибо тебе, друг, успокоил!!!

После его слов мир стал серым и безжизненным. Даже шишаговая настойка действовать перестала. Хороши каникулы!! Ничего не скажешь!! Никогда больше не возьму в руки ни одного медальона и ни одной книги фэнтези!! Хотя, вряд ли теперь это получится. Я сам теперь как герой фэнтези...

Хорошо, что Ракки вовремя спохватился, увидев мой поникший и потускневший взгляд, и поспешил успокоить:

– Эй, эй! Ты, главное, не расстраивайся. Всё наладится. Мы что-нибудь придумаем, если не сейчас, то потом.

Хоть эти слова меня не особо воодушевили, я был безмерно благодарен джинну за моральную поддержку.

– А что ты говорил про друга, который с правительством дела разруливает? Сколько времени это займёт?

– Ну, как получится, но он сказал, что разберётся в ближайшее время.

Я попытался пошевелить рукой и дотянуться до графинчика, но руки не слушались.

– Ты особо не расслабляйся, – продолжал Ракки, – на твоём месте я бы язык поучил. Ведь неизвестно, сколько у нас гостей будешь.

Насылракк немного подумал, а потом добавил:

– А в бизнес я тебя всё же возьму.

– А можно поконкретней?

– Да так, поможешь всякой мелочёвкой торговать, пока не разберёмся, как тебя вернуть.

После этих слов я снова имел возможность лицезреть голливудскую улыбку.

– А чем ты торгуешь? – не унимался я, отчаянно пытаюсь дотянуться до притягательного графина с настойкой.

– Ну, всякой «очень полезной» лабудой, от которой толку как от издохшего грифона.

– Стоп, – резко отдёргнул я руку от графина, – Ты что, получается, людей лохотронишь?

– Э-э-э?

– Обманиваешь, – перевёл я.

– Они сами себя обманывают, а я лишь немного подыгрываю. Никто же не заставляет их покупать мои товары. Или ты имеешь что-то против? – невозмутимо ответил Ракки.

– Да нет, – легко согласился я, и продолжил тянуться за

кувшинчиком, в то время как руки не хотели слушаться и полезли зачем-то к затылку.

– Знаешь, лично я не имею ничего против того, что ты впариваешь людям всякую ерунду. Каждый живёт, как может, и если кто-то хочет быть обманутым, то почему не сделать ему одолжение и не обмануть?

– Ну, и хорошо, – обрадовался джинн, услужливо налил настойку и подал мне стаканчик.

Я залпом опрокинул долгожданную жидкость. Она теплом растеклась по всему телу (так и до алкоголизма недалеко!). После второго стакана чудо-настойки я заметно повеселел, а занимавшие меня проблемы отступили на второй план и перестали беспокоить. Однако не обошлось и без «побочных эффектов»: время от времени меня резко начинало пробивать на «хи-хи».

– Слушай, ты так и собираешься весь оставшийся день провести в кровати? – спросил джинн, – Хотя, – добавил он, с сомнением глядя на мои беспризорные руки, которые перекидывали друг другу пустой стакан без моего особого на то желания, – похоже, пока тебе лучше полежать.

– А что, я не против, – ответил я, удивляясь ловкости собственных рук. – И вообще, у меня каникулы, так что имею право!

– Ты свои каникулы уже растратил в КОЗе, отдохнул по полной!!!

– Что? Это я месяца три здесь зависаю?

– Ну, может, чуть поменьше, и вообще, я с вашим временем исчислением не особо разобрался.

Ну, дела! А ведь я за это время и не помылся толком ни разу. Да и футболочка на мне, прямо скажем, похожа на тряпку...

– Ракки, а у тебя здесь, совершенно случайно, ванной нет?

– Совершенно случайно есть, только я её подключить не успел, поэтому обойдётся душевой кабиной.

Душевой кабиной? Я не ослышался? Хм, а что, прикольно, если он имеет в виду нормальный душ...

Ракки дал мне чёткие указания, как пройти в библиотеку... Б-р-р-р, в смысле, в ванную комнату, и напоследок прибавил:

– Ты для начала краник поверни.

– Какой ещё краник? – не понял я. – Уж душем-то я точно умею пользоваться.

– Не-е-ет, – немного раздражённо принялся объяснять джинн, – рядом с кабиной на стенке есть кран...

Однако Ракки так и не разъяснил до конца, что к чему, потому что комнату наполнил резкий звенящий звук, как от соприкасающихся хрустальных бокалов, и джинн вынужден был ответить на «входящий». Какой у Ракки, однако, дурацкий рингтон! А интересно, он в целях самообразования сумеет туда AC/DC поставить?

Оставшись один, я затолкал в карман джинсов новенький коммуникатор и отправился на поиски ванной, точно следуя

указаниям. Слава Богу, ноги нормально слушались.

Ванная меня впечатлила: новейшая душевая кабина и джакузи выше всех похвал. Прекрасно подходящие друг к другу напольные и настенные плиты приятного зелёного цвета изящно дополняла элегантная раковина и небольшая тумбочка для всяческих средств гигиены. Да, красиво жить не запретишь!! Ну, или колдовать...

Никто и не сомневался, что про кран непонятного назначения я совершенно забуду, хотя его невозможно было не заметить. Он, то есть кран, уродливым прыщом вырывался из водопроводных труб (между прочим, из пластиковых, ну откуда они здесь могли взяться, а?), начисто портя буржуйский интерьер ванны.

Положив на небольшую тумбочку огромное махровое полотенце, которое я прихватил по пути, а также свалив в углу ванной все непонятные мелкие предметы, которые мои руки собирали по дороге без разрешения, я с удовольствием залез в душевую.

Как только я открыл воду, из лейки полилась не обычная пресная вода, а самая настоящая морская. ТАКОЙ солёной воды нет ни в одном обычном море: глаза разъедало от соли!

От неожиданности я прилично нахлебался «рассола», пока пытался справиться с руками и закрыть вентиль. Жутко зашипало в горле, и поднялся рвотный рефлекс. Нет, я всё понимаю, и вообще люблю отдыхать где-нибудь на лазурном берегу моря... йод... польза, и всё такое, но не настолько же!

И только тут я вспомнил про треклятый кран, о котором упоминал Ракки. Вылетев из душевой, как ошпаренный, я начал неистово вертеть его и, возможно, отодрал бы вместе с плиткой от стены, если бы вовремя не опомнился. В конечном счёте мне удалось наладить подачу пресной воды и помыться.

Закутавшись в полотенце, я прошлёпал в комнату, однако Ракки там не оказалось. Зато на глаза попалась тёмная лестница, уходящая на второй этаж, замаскированная в углу, поэтому я не сразу её разглядел. Но после солёного душа у меня полностью пропала жажда исследований, тем более что руки по-прежнему пытались жить самостоятельной жизнью.

Я не тронул лестницу и подошёл к большому шкафу-купе, дверца которого осталась немного приоткрыта, и оттуда выглядывало нечто, отдалённо похожее на нормальную одежду. Думаю, Ракки не сильно обидится, если я позаимствую у него пару рубашечек.

Переодевшись, я стал похож на скомороха, которые раньше выступали на городских площадях во время праздников, потому что яркие рубашки и штаны Ракки оказались мне великоваты. Но ходить в старой одежде нельзя: рваная, грязная, с ароматом, прямо скажем, не из приятных... Лучше в чистом.

От безделья я подошёл к большому светлому окну (на первый взгляд, пластиковому) и залюбовался видом большого города.

Не знаю, в каком здании находилась квартира Ракки, но высота приличная, по нашим меркам, этаж пятнадцатый, не меньше. Крыши почти всех зданий напоминали шляпы больших грибов: покатые, из светлого голубого камня – лазурнита, с которым меня друг и учитель уже познакомил. Когда лучи солнца отражались от крыш, складывалось впечатление, что стоишь на берегу моря, где катят большие волны. В том месте, где находился дом Ракки, все здания довольно высокие, стены выложены из камня, похожего на глиняные кирпичи, и выкрашены, преимущественно, в серо-зелёный цвет. Думаю, снова морская тематика. А вот ближе к центру (как я решил), дома становились ниже, и было трудно разглядеть их. А в самом центре города высился дворец – я уверен, потому что размеры и архитектура здания, как нельзя лучше для этого подходили. Наверное, там, где низкие здания, так сказать, старый центр. Нужно обязательно сходить туда прогуляться.

Но самыми прикольными были странные летающие объекты, которые в изобилии кружили и сновали туда-сюда над центром. Издалека они походили на гигантских бабочек. И тут, словно кто-то услышал мои мысли и решил подыграть, чуть ли не в нескольких метрах от меня снизу вынырнуло то, что я считал бабочками. От неожиданности я вскрикнул и отшатнулся от окна, но успел прильнуть к нему снова, чтобы впечатлиться увиденным.

Я успел разглядеть животное, покрытое бурой шерстью,

с длинным пушистым хвостом, напоминающим кошачий, и с кошачьими лапами, которые как-то странно лежали на животе, в то время как громадные перепончатые крылья совершали мощные взмахи, рассылая сильные воздушные потоки. Я это почувствовал, когда меня чуть не сдуло с окна. Зверюга крупная. Я, увидев перепончатые крылья, подумал, что это дракон с всадником на спине, но разглядел птичью морду, и понял, что это один из грифонов, о которых рассказывал Ракки. Да уж, этот транспорт поэкстремальней наших мотоциклов!

Несмотря на внушительные размеры, животное взмыло вверх за считанные секунды, почти вертикально. Интересно, как у него на спине седок держится?

Когда грифон скрылся в облаках, я решил, что хватит с меня пока чудес, и вернулся на удобный диван в надежде вздремнуть. Но не тут-то было!!! Теперь я увидел тёмную лестницу в углу, и любопытство не давало мне покоя. А вдруг там грифон у Ракки на чердаке? Или ещё кто-нибудь в этом роде?

Через секунду я усердно карабкался по лестнице, пока вдруг не «впечатался» в странного вида люк, по ощущениям и звону в ушах – железный. И как я вниз не свалился?

– ВОТ ЧЁРТ!!! – вырвалось у меня

Внезапно люк распахнулся, и в нём показалось красное лицо Ракки. Хорошо, что он вовремя схватил меня за воротник.

– А, это ты пытаешься головой мой люк высадить.

– Ну конечно я! Кто же ещё?! – прохрипел я, усердно потирая ушибленную голову, пытаюсь успокоить боль.

– А руками постучаться никак нельзя?

– А сам-то как думаешь?! – зло прошипел я. – Я сейчас за свои руки не отвечаю.

– Ладно, вползай давай.

Приложив неимоверные усилия, я залез в люк и попал в помещение, несколько отличающееся от комнаты внизу не только размерами, но и большим количеством всякого разного хлама. Это помещение оказалось гораздо больше ниже, и было забито до отказа: я сумел разглядеть всевозможные сундучки, бутылочки, старые пыльные книги, сложенные в огромные стопки, горы металлолома на полу и другой, как мне показалось, бесполезный мусор. В дальнем углу возвышался, как остров над волнами безбрежного мусора, старый исцарапанный некогда лакированный стол тёмно-коричневого цвета, также захламлённый. Хе-хе, видела бы моя бабушка, может тогда перестала бы ругаться по поводу моего «художественного» беспорядка на рабочем столе.

Над столом, занимая добрую половину стены, расстилось огромное окно.

– Что? Нравится? – спросил улыбающийся джинн, увидев мою физиономию.

– Ничё так, прикольноенько.

– Тебе, кстати, идёт, – сказал джинн и указал на мой на-

ряд.

– Ох, да, – пролепетал я, смутившись. – Ты не против, если я у тебя пару вещичек позаимствую?

– Да нет, носи на здоровье! Вот только... – Ракки нахмурился и стал задумчиво почёсывать подбородок, а потом вдруг резко щёлкнул пальцами, и болтающиеся на мне рубаха, жилет и спадающие шаровары приобрели нормальные (для меня) размеры.

– Так, думаю, лучше, – джинн был явно доволен своей работой и от души демонстрировал полюбившуюся мне голливудскую улыбку. Ничуть не хуже, а может и лучше, чем у Эдди Мерфи.

– Ага, – согласился я. – Спасибо тебе, большое.

– ТЫ, кстати, точно не джинн, а?

– Что? – удивился я, не поняв, прикалывается он или говорит всерьёз.

– Ну, в моей одежде ты реально на джинна похож. Вон у тебя даже ухо проколото (Ах, да! Как же я забыл упомянуть о проколоте ухе? Жуткая история, о которой лучше не вспоминать). Только татушек не хватает, а так прям реальный джинн.

– Ага, не хватает только мускулатуры, как у Шварценеггера, и на солнышке посидеть денька два. Чтобы покраснеть – рассмеялся я. – А ты, кстати, зачем здесь спрятался и не отзываешься?

– Понимаешь, я здесь очень-очень-очень давно не был.

Ходил по квартире, вспоминал... – сказав это, джинн на мгновение погрузился в оцепенение и предался сладостным воспоминаниям, – А потом забрёл сюда. Ты не представляешь, сколько всего хорошего здесь произошло... Я как-нибудь тебе расскажу, но потом. Ну, в общем, я здесь засиделся, задумался...

– О чём?

– Обо всём подряд. Сначала просто о смысле жизни, потом о раннем синтоизме и атеизме во времена образования империй, – лицо Ракки стало чересчур серьёзным и немного пугающим.

– Эй, ты не потерялся? Ау, ты ещё здесь? – окликнул я джинна.

– А? Что? – опомнился Ракки. – Извини, я опять задумался

– Слушай, с тобой что-то не то творится, – выразил я свои опасения.

– Да, ты прав! Пора закругляться! Хватит на сегодня бредовых мыслей. Зато смотри, что у меня есть!

С этими словами он продемонстрировал мне своё левое предплечье, сплошь покрытое татуировками.

– И? – без особого энтузиазма я разглядывал татуированное мускулистое плечо друга, но так и не понял, чем он так гордится.

– Что значит «И»?! – обиженно переспросил он, – Разве ты не видишь?!!

Джинн ткнул пальцем в один из многочисленных витиеватых узоров. Я, в свою очередь, силился понять, что он от меня хочет.

– Ну... э-э-э...

– Неужели, ты не заметил новую татуировку? – разочаровано пробормотал он. – Эта после телепортации проявилась!

Тьфу, ты! А я-то думал!

– А... – протянул я, – точно, теперь вижу, – я попытался изобразить искреннюю радость. – Ты только не бросай меня здесь одного, когда достигнешь пределов совершенства. А то свалишь в свой астрал!

– Не переживай, мне до этого ещё далеко, хотя, конечно...

И вдруг я вспомнил один занимательный вопрос, который немедленно озвучил:

– Слушай, Ракки, я, конечно, в своём мире многофункциональные душевые кабины видел, но зачем тебе морская вода?

– А!! Забыл-таки вентиль повернуть, – прохихикал джинн. – Ну, в общем, у меня аллергия на обычную воду, – немного смущённо добавил он.

– Аллергия? Как это?

– Как, как! Обычная аллергия!

– Что, красными пятнами покрываешься? – хохотнул я.

– Да, почти! – раздражённо пробубнил он.

– А это у всех джиннов, или только у тебя? – осторожно уточнил я.

– У всех, – буркнул Ракки.

Я благоразумно решил больше не раздражать друга вопросами, связанными с его странным недугом, от которых, как мне кажется, его начинает немного трясти и лихорадить, поэтому быстро сменил тему разговора на более весёлую:

– А нехилую квартирку ты себе отгрохал!

– Что, нравится? – в его глазах блеснул радостный огонёк.

– Ещё бы! – воскликнул я (я решил не упоминать о немного обыденном для меня дизайне дома, чтобы лишний раз не травмировать детскую психику джинна). – А это у тебя вроде личного кабинета? А он вправду больше размерами, чем нижняя комната?

– Ну да, – гордо сказал Ракки, усаживаясь на гору книг, как на кресло. – Нравится?

– Ага, на мою комнату похож.

Вдруг его осенило, и он вскочил с кресла:

– Эх, я тут чего вспомнил!

– И что же ты вспомнил?

Не говоря ни слова, он быстро юркнул в люк, но через минуту его голова вновь показалась в комнате и недовольно произнесла:

– Аргл, ты здесь долго сидеть собираешься?

Подскочив, я отправился вслед за Ракки.

Когда мы спустились, Ракки сдвинул с пола коврик, и я обнаружил, что за ним ещё один люк. Вот ведь как замаскировался: трёхэтажные палаты, а с виду однокомнатная квар-

тирка!

Откинув крышку, он быстро спустился по лестнице. Последовав за ним, я попал в длинный коридор, где пришлось значительно увеличить темп, чтобы успеть. Коридор оказался очень длинный и тёмный. Мы пробежали мимо всевозможных дверей, и мне всё больше хотелось посмотреть на здание снаружи, так как разница в объёмах помещений повергала в крайнее смущение.

Я совсем запыхался, когда мы остановились перед обитой железом дверью.

– Вот она, святая святых моей, так сказать, берлоги.

Ага, нехилая берлога!

– Моя кладовая! – воскликнул джинн, и окончательно повеселел, увидев, как я нетерпеливо топчусь у таинственной двери.

Мне жутко хотелось увидеть, что же находится за заветной дверью. Ведь в этом мире можно ожидать чего угодно! Не удивлюсь, если окажется, что в подвале у Ракки проживает ручной дракон или грифон, или лежат несметные сокровища, нажитые не совсем честным трудом, без дела лежат, бог знает сколько времени, или... да мало ли что может быть за этой сказочной дверью!!

Лёгким движением руки Ракки дотронулся до огромной вмонтированной в стену каменной рогатой физиономии какого-то существа, которая не вписывалась в общий интерьер и была явно чем-то недовольна, судя по широко раскрытому

рту и злобно прищуренным глазам.

Потом джинн резко дёрнул несчастное создание за левый рог, рот раскрылся с возмущённым рыком, а из маленьких глазок полился слабенький свет.

Обитая железом дверь медленно поползла в сторону.

– Вау-у! – восхитился я. – Спецэффекты что надо! Зачёт!

– Заходи, – пригласил Ракки гостеприимным жестом. Сомневаюсь, что он понял слово «спецэффекты», но был явно доволен произведённым впечатлением.

Я проследил за рукой и узрел темноту. Хотя я и дрожал от нетерпения, но не решился ступить во тьму первым, не имея фонарика, поэтому мотнул головой, пропуская Ракки вперёд. Тот был не против, и бодро шагнул в дверной проём. Я сделал неуверенный шаг и оказался погружённым в крошечную тьму.

– Не бойсь, – раздался откуда-то снизу зычный голос джинна, – сейчас свет организуем.

Послышался еле слышный щелчок пальцев, и через несколько секунд помещение, а точнее, очередную лестницу, идущую вниз, озарил приятный свет факелов. Но не обыкновенно-жёлтый, в край надоевший режущий глаза свет чадающего смоляного факела – комнату залил приятный успокаивающий синий свет. Да и само пламя не выглядело пламенем, а напоминало наплевавшую на законы Всемирного Тяготения воду, которая не стекала вниз и не была фонтаном – факел оставался факелом, только вместо огненных языков

поднимались кверху струйки воды, на каком-то расстоянии полностью истаивая.

Я не удержался и поводил рукой по «пламени»: как я и предполагал (или надеялся), руку обдало приятным холодком, а на коже остались капельки воды. Блин, прикольно! Такой бы домой поставить!

– А где ты такие светильники козырные достал?

– Друг подогнал, – невзначай ответил джинн, спускаясь по лестнице.

Чем дальше он погружался в недра «подвала», тем больше светильников начинало разгораться «синим пламенем». Каждый его шаг сопровождался резким «включением» очередного «светильника». А что? Эффектно! Как в порядочных фильмах-фэнтези.

Лестница всё больше углублялась. Не знаю, сколько мы прошли, но стало заметно холоднее, а уши слегка заложило. Блин, в современных высотках скоростные лифты предусмотрены, а здесь так и будем пешком топать?! Протестую! По бокам виднелась плесень, скопившаяся за многие года. В воздухе тоже витал затхлый запах сырости, и чего-то ещё... Чего-то необъяснимого, неповторимого, пьянящего, дурманящего рассудок...

От запаха у меня помутилось сознание и закружилась голова, и я чуть не упал с лестницы, благо в последний момент зацепился рукой за спасительный светильник, сохранив голову от размозжения о жёсткие ступеньки. Ужасающий скре-

жет разнёсся по подвалу, и факел перестал озарять лестницу светом.

БЛИИ-И-И-ИН!!! ЧТО Ж ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ-ТО?! Хорошо, что Ракки не видел! Я поспешил покинуть место преступления и проделал оставшийся путь в мгновение ока, перепрыгивая через четыре ступеньки сразу, в конце чуть не сбив с ног Ракки.

– Ты чего? – подозрительно спросил джинн.

Ответом ему стал грохот отвалившегося от стены «факела» и его неторопливое движение вниз по ступенькам.

– Ну, и зачем ты сломал мой зашибонский светильничек?

– Я? – переспросил я с самым невинным видом, на который был способен. – А это ручки мои шаловливые, которые меня слушаться не хотят после телепортации!

– Ну, прям как дитё малое! – усмехнулся джинн, притопывая ногой.

Я поспешил сделать вид, что ничего не произошло, отвернулся от Ракки и стал осматривать помещение. Света здесь было меньше, поэтому я смог различить лишь невнятные контуры полукруглого подвала и какие-то странные предметы, расставленные по периметру. Скорее всего, ящики. Ужасная смесь запахов выводила из себя, хотя странный сладкий запах выделялся из остальных, как светлый лучик солнца меж корявых ветвей безжизненного леса.

– А что это? – спросил я, указывая на ящики.

– Сейчас узнаешь, – Ракки засучил рукава и принялся во-

рочать ящики, расставленные в дальнем углу подвала, как заправский грузчик. Из множества сундуков он выбрал один, на крышке которого виднелись выцарапанные иероглифы.

Подтащив поближе к центру, он резко открыл крышку. В нос ударил сногшибательный запах, из глаз пошли слёзы, дыхание перехватило, в голове помутнело! А Ракки напротив, выглядел бодрым и посвежевшим, его золотые глаза стали светить, как два фонарика.

– Ракки, а чччто это? – выдавил я. Я с трудом смог различить содержимое деревянной махины в кромешном мраке. Более всего, оно походило на обычные самокрутки, которые самокрутят дряхлые дедульки, сидя на лавочках возле своих избушек.

– Это, – горделиво произнёс джинн, – зелёное золото Красной империи, моей родины! Это то, что позволяет магам всех империй контактировать с параллельной астральной реальностью! Это то, благодаря чему я выбился в свет и разбогател. Это то, из-за чего я попал в камеру. Это – шишаг! – в конце речи Ракки чуть не прослезился от умиления.

Но, отбросив эмоции в сторону, начал усердно распахивать по карманам шишаговые самокрутки.

– А это зачем?

– Ну, ты смешной! А как, по-твоему, время убить? Хотя, конечно, можно девчонок пригласить, но тогда будет много шума. А если будет много шума, непременно сбегутся стражники. Раньше можно было шишага отвалить и гулять до утра.

А сейчас... Кто знает: вдруг попадётся опять такой же честный, блин! Куда катится мир?!

– Э-э-э, да я вроде как веду здоровый образ жизни, – смущённо промямлил я.

– Ну, и води себе на здоровье, шишаг-то тут причём?

– Ну, это что-то вроде наркотика...

– Чего?

Я наскоро объяснил джинну, что такое наркотик, по крайней мере, как смог.

– Тьфу, какой бред! – возмутился Ракки. – У всех, кого я знаю, никакой зависимости не возникает.

– А почему тогда ввоз шишага в империю ограничен? – гнул я своё.

– Ох, и всё-то тебе надо объяснять, – вздохнул джинн, взъерошив дреды. – Просто глупые маги считают, что выходить в астрал позволено только им, вот и всё.

Астрал, астрал, да кайф они ловят, а не в астрал выходят!

Поразмыслив над услышанным, я обнаружил какую-никакую, но логику. Посопротивлявшись ещё немного для приличия, я согласился на предложение джинна «быстро убить время». Однако количество самокруток, распаханных Ракки по карманам, меня пугало.

– Ракки, а зачем так много?!

Ракки глянул таким взглядом, что все вопросы отпали сами собой. Увидев мой потупившийся взор, он улыбнулся и похлопал меня по плечу. Развернулся и уверенно зашагал

по лестнице. Приблизительно прикинув путь, проделанный вниз, я поморщился и вяло зашлёпал по лестнице вверх, споткнувшись об отвалившийся светильник и чуть не разбив нос о каменные ступеньки... В очередной раз.

— Ещё не курил, а ноги не держат, — с удовольствием подколол меня краснолицый брат и рассмеялся.

— «Хи-Хи» — передразнил я его противным голосом и пнул ногой ненавистный светильник. Шум от прыгающей железной болванки разнёсся эхом по всему подвалу.

Когда же показался дверной проём, я был готов прыгать от радости, но подъём высосал из меня все силы, особенно тяжело дались последние ступеньки. Вообще-то я не такой хилый, как может показаться на первый взгляд, например, без проблем могу ходить целый день по лесу, а потом ещё гонять с друзьями на даче в футбол, но здесь... Наверное, сказался местный климат, да и мешанина запахов неприятным напоминанием бродила в лёгких.

Я с большим удовольствием растянулся на ставшем почти родным диване Ракки, в то время как он расположился в кресле напротив, поджав по-турецки ноги. Когда он выложил на пол все самокрутки, которые вынес из подвала (а как ещё назвать это помещение??), на полу получилась внушительная куча, и в мою душу снова закралось сомнение: а стоит ли с этим связываться? Но когда Ракки с улыбкой протянул мне одну, я поразмыслил и решил следующее: в КОЗе я был, с собачьими стражниками общался, в подвалы спус-

кался, даже подвергался телепортации, не говоря о том, что имел возможность лицезреть летающего грифона! Разве может меня что-то напугать!

С этими мыслями я затаился, и почувствовал... Да, ничего не почувствовал. Вообще ничего, как будто воздух тянул из пустой трубочки, которую забыли вставить в стакан с соком. Разве что чуть-чуть отдавало дымком, и во рту появился сладковатый вкус, а язык немного защипало.

Я втянул ещё и ещё, пытаюсь вдохнуть в лёгкие эту сказочную бяку. Моя самокрутка тлеет. Я видел, как с каждой затяжкой всё больше пепла сваливается с тлеющего конца, но я по-прежнему тянул пустой воздух.

– Да ну тебя, краснокожий, с твоими приколами! – рассерженно крикнул я, бросая окурочку. – И стоило ради этой фигни таскать меня по лестницам!!! НЕ смешно!!

– А по мне так даже очень, – сказал Ракки, довольно хихикая, – Ты оглянись вокруг.

Я оглянулся. И увидел, что сижу на пне, поросшем мхом, а вокруг деревья. Очень большие сосны вперемежку с берёзами. Родными белоствольными берёзами. И тут я сообразил, что я на поляне в лесу, недалеко от нашего дачного посёлка, где мы с друзьями любили собираться, чтобы потравить анекдоты, ну и так далее... Я потерял дар речи.

Эк меня торкнуло!

– Ты только не возбуждайся сильно, – сказал джинн. – Это пошла материализация твоих мыслей.

– Не понял!

– То, что ты видишь, эффект от шишага. Наверное, и руки послушнее стали?!

– Да, точно, – ответил я, удивлённо пробуя свои блудные конечности. – А почему я снова в своём мире?? Это что, иллюзия?

– М-м-м-м... не совсем. Иллюзия, когда видишь то, чего на самом деле нет, а эта поляна существует. Просто она в твоих мыслях. Ты сейчас на первом этапе выхода в астрал: материализация мыслей или перенос сущности в подсознание.

– Да ну тебя, с твоими премудростями, давай лучше землянику искать, – сказал я, сползая с пня и падая на корточки, чтобы разыскать в траве ароматные красные комочки.

– Земляника... это, наверное, здорово, только я уже немного в другом месте, у меня же свои мысли, отличные от твоих...

Я посмотрел на Ракки, который сидел в дупле огромного дуба и, блаженно закрыв глаза, медленно растворялся в пространстве.

– Держи ещё! – крикнул он, кинув мне пару самокруток.

Когда я зажал одну из них губами, она сама воспламенилась, дав мне возможность раскурить. После нескольких вдохов свежего лесного воздуха я вдруг увидел Ракки, который летал в небе на огромном сером грифоне и кричал что-то на непонятном языке. Мне вдруг стало нестерпимо жарко, и я

понял, что лежу на раскалённом песке ярко-красного цвета, а вокруг меня ничего, кроме безбрежного песчаного моря. Я почувствовал, как солнце выжигает мне мозги, стало трудно дышать, в глазах потемнело, и я только и сумел выдать:

– Ракки, что это?

– Затянись ещё раз, – услышал я в ответ откуда-то сверху.

Я последовал его совету, и нещадно палящее солнце отступило... И я очнулся в просторном помещении, обставленном в восточном стиле. Я сидел на шикарном персидском ковре, напротив меня – весёлый Ракки, а курили мы не шашмаковые самокрутки, а шикарный кальян.

– Знаешь, мне тут нравится гораздо больше, чем в пустыне, – промурлыкал я, затягиваясь сладким дымом. – А гарем где?

– Ну, значит можно здесь немного задержаться. Как тебе материально-транскогнитивные перемещения?

– Ты, это! Ругаться брось! А зацепило, видать, меня круто!

Ракки расхохотался, и я решил добавить к его смеху свой. Смеялся я от души. Уж не знаю, истерическое это или когнитивное, но у меня аж слёзы из глаз брызнули.

Нахохотавшись вдоволь, мы потом долго беседовали на тему всевозможных перемещений в пространстве, пока я не уснул, убаюканный низким голосом моего замечательного друга...

Глава 7

Мир посмотреть, да и себя показать

Пробуждение... И, можно сказать, довольно удачное. Ну, вроде, руки-ноги на месте – уже хорошо. Во рту какой-то ужасный привкус. А то, что голова трещит, как сухие ветки в огне, так это, думаю, нормально. Ах, да, ещё двоятся в глазах, но, думаю и на это можно забить! Но, самое главное, меня больше не посещает мысль, что я обычный псих! Да, утро определённо удачное!

Я протёр глаза, пытаюсь утихомирить разбегающиеся в разные стороны зрачки. По всей комнате виднелись последствия вчерашних перемещений: бычки по всей квартире.

Зевая и потягиваясь, я машинально побрёл в ванную, пытаюсь не наступать на бычки. И, самое удивительное, не забыл про заветный вентиль.

Выйдя из ванной, наткнулся на Ракки, который куда-то торопился; бычков нигде не было. Ещё не совсем трезвыми мозгами я соображал, что он пытается объяснить мне что-то, очевидно, очень важное, но что... У меня со слухом проблемы? Не понял... а, так вот что!

– Ракки! – крикнул я, очухавшись. – Ты издеваешься? Мы тут перемещались весь вечер, а ты меня своим языком гру-

зишь, Лазурнитским. Думаешь, я хоть слово разобрал, тем более в таком темпе?!

Реакция его была странной. Он остановился, как вкопанный, как-то странно посветил глазами, почесал затылок и уже спокойно, на понятном русском, сказал:

– Я тут это, по делам ухожу, скоро буду. Ты не скучай пока.

И, ещё немного посомневавшись, добавил:

– А ты что? И вправду меня не понял?

– Ты издеваешься? Нет, конечно!!

– Ну, ладно. Я пошёл.

И с этими словами он, быстренько схватив какие-то вещички, убежал, хлопнув дверью.

Ракки, конечно, молодец: бросил меня одного на произвол судьбы и даже покушать не оставил! Или оставил?

Добредя до кухни, проделав колоссальный путь в несколько метров, я порылся во всевозможных тарелочках, кастрюльках и другой кухонной утвари, но съестного не нашёл. Под руку попался лишь полупустой чайник и, за неимением лучшего, я выхлебал всю воду прямо из горла.

Остаток времени я просидел в кресле, слушая МРЗшник, батарея которого ещё работала. Классно. Я сидел и кайфовал, пока мой лучший и единственный в этом мире друг Ракки не дёрнул меня за плечо. Он явно пытался что-то сказать, но я сейчас был где-то очень далеко, вместе с Кипеловым.

Когда я догадался вытащить наушники, то услышал только конец фразы:

– Здорово, да?!

– Ты думаешь, я хоть что-нибудь слышал из того, что ты сказал?

– В смысле? – удивился Ракки. – Ты что, оглох?

Я покрутил в руках МРЗ плеер и прилегающие к нему наушники. Но, видимо, это ему ни о чём не говорило.

– Повтори, пожалуйста, ещё раз всё, что ты сказал, – как можно мягче сказал я. Теперь я понимаю, как Ракки надеется объяснять мне разные вещи, которые такие же простые, как МРЗ плеер.

Он тяжело вздохнул и начал сначала.

– Короче, я тут поговорил с одним человеком, – хитро подмигнул Ракки. – И он сказал, что уладит все наши проблемы, как только сможет. Ух, ты не представляешь, как я по городу пробирался!

– Подожди, подожди. Это, конечно, интересно, но у меня есть несколько вопросов.

– Кто бы сомневался!

– Первый: сколько дней я буду куковать без дела? И второй: чем я вообще буду здесь заниматься? Грифонов выращивать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.